

УКРАИНА

Рубрика: История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ / история расселения

Карта районов компактного проживания немцев в Причерноморье (по состоянию на 1917)

УКРАИНА, Республика Украина, государство в Восточной Европе. Столица – г. Киев. Площадь 603 628 км². В I тыс. до н.э. на части современной территории Украины располагались античные города-государства Северного Причерноморья. В IX–XII вв. большая ее часть входила в состав Древнерусского государства, ставшего основой для формирования трех восточнославянских народов (русских, украинцев и белорусов). В 988–989 гг. принято христианство. В XII в. на территории Юго-Западной Руси выделились Киевское, Черниговское, Галицкое, Владимиро-Волынское и другие самостоятельные княжества, в конце XII в. образовалось Галицко-Волынское княжество. В XIII в. они подвергались монгольским завоеваниям, в XIV в. подпали под власть Великого княжества Литовского, Польши и др. В XVI в. образовалась Запорожская Сечь – центр украинского казачества. По Брестской унии 1596 г. православная церковь объединена с католической в униатскую. В результате освободительной войны 1648–1654 гг. под руководством Богдана Хмельницкого Левобережная Украина вошла в состав России. Украинское казацкое войско участвовало в Полтавском сражении 1709 г. Во второй половине XVIII в. причерноморские земли были освобождены от турецкого владычества и присоединены к российской империи. В конце XVIII в. и Правобережная Украина вошла в состав России. В 1917–1920 гг. на Украине в разное время и на разных территориях существовало несколько государственных образований – Украинская народная республика, Украинская ССР (УССР), Украинская держава, Западно-Украинская народная республика. Гражданская война 1917–1922 гг. на территории Украины завершилась победой Красной Армии. В результате советско-польской войны 1920 г. Западная Украина отошла к Польше. С декабря 1922 г. УССР входила в состав СССР. В ноябре 1939 г. в результате раздела сфер влияния между СССР и Германией в состав СССР вошла территория Западной Украины, тогда же она передана УССР. В июне 1945 г., после победы СССР в Великой Отечественной войне, в состав УССР включена Закарпатская Украина. В 1954 г. из РСФСР в состав УССР передана Крымская область (см. Крым). С июля 1990 г. республика носит современное название; с 1991 г. – независимое государство. Входит в СНГ.

Первое упоминание о немцах (купцах, миссионерах, путешественниках) в Древнерусском государстве относится к IX в. В XI в. в Киеве (см. Киев), Луцке и Владимиро-Волынском были основаны постоянные торговые представительства ганзейских купцов-выходцев из немецких земель. Увеличению численности немецкого населения способствовали политические контакты и династические браки. В XI в. известны

три брачных союза киевских князей с немецкими династиями. В частности, дочь киевского князя Всеволода Ярославовича, Евпраксия, была супругой германского императора Генриха IV. Однако монголо-татарское нашествие прервало связи Киевской Руси с немецкими землями. После вхождения большей части древнерусских княжеств в XIV в. в состав Великого княжества Литовского, а затем и Речи Посполитой на их территориях (преимущественно в городах) вновь начали селиться немецкие торговцы и ремесленники. Они смогли добиться для себя магдебургского права, которое со временем получили целые города (Киев, Львов, Луцк, Каменец-Подольский). Татаро-монгольское нашествие прервало украино-немецкие контакты. После изгнания татаро-монгол галицко-волинские князья встали на путь приглашения в свои земли немецких мастеров, строителей, торговцев. В XVII в. немцы стали появляться даже в среде казачества Запорожской Сечи. Присоединение Левобережной Украины к России в XVII в. привело к резкому обострению ее отношений с Турцией. В результате побед России в русско-турецких войнах 1676–1681, 1686–1699, 1735–1739, 1787–1791 гг. в ее состав вошли обширные районы Северного Причерноморья и Крыма. Новые территориальные приращения России в XVIII в. и разгром Запорожской Сечи резко изменили миграционную и демографическую ситуацию. Началось интенсивное заселение южных земель. Обозначились две тенденции: свободная народная колонизация и регулируемое и стимулированное властями переселенческое движение. Народная и правительственная колонизации переплетались и сосуществовали параллельно, каждая из них имела свои цели и решала свои задачи.

Доступ иностранным колонистам в новые владения Российской империи открыли специальные правительственные мероприятия, начатые в 1751 г. На первый план на данном этапе выходили военно-стратегические соображения: с помощью иностранных переселенцев планировалась защита границы заселенных районов Малороссии и Слобожанщины. Практика создания военизированных поселений впоследствии не оправдала себя. Следующий этап переселенческой политики российского правительства начался в 1760-е гг. На первый план выдвинулись не военно-стратегические расчеты, а задачи хозяйственного освоения новых земель. Манифест императрицы Екатерины II от 4 декабря 1762 г., приглашавший переселяться в Россию «всех желающих иностранцев», открыл качественно новый этап немецкого переселенческого движения. Необходимость активизации переселенческого движения, поиск путей повышения его эффективности заставили обратиться к международному опыту: Манифестом Екатерины II от 22 июня 1763 г. установлена система льгот иностранным переселенцам и провозглашены обязательства правительства России по отношению к ним (см. *Привилегии переселенцев*). Первые немецкие колонии на Черниговщине появились в 1763–1774 гг., это были поселения Кальчиновка, Рундевизе, Белые Вежи, Городок, Большой Вердер, Малый Вердер. В 1787 г. неподалеку от Елисаветграда данцигские лютеране основывали колонию Альт-Данциг. Выходцы из Пруссии и Вюртемберга создают свои поселения у Екатеринослава: Кронсгартен (1789), Йозефсталь (1789) и Фишердорф (1791). В 1789–1796 гг. на Правобережье Днепра близ Александровска (Запорожье) поселились 228 меннонитских семей из западной Пруссии, основавших 8 колоний: Хортица, остров Хортица, Нейендорф, Розенталь, Эйнлаге, Кронсвейде, Нейенбург, Шенгорст (Хортицкий меннонитский округ). В 1804–1819 гг. в Одесском регионе возникают четыре крупных поселенческих комплекса немецких колонистов (Либентальский, Глюкстальский, Кучурганский и Березанский колонистские округа). Три аналогичных округа в 1814–1840 гг. появились в Южной Бессарабии (Клястицкий, Малоярославецкий и Саратовский). Параллельно в этот же период основываются целые группы немецких и меннонитских колоний в Таврии: Молочанские меннонитские (1804–1823), Пришибские (1805–1825), Мариупольские (1823–1848), Бердянские (1822–1831). В другом регионе Украины – на Волини по приглашению местных польских помещиков с 1787 г. также интенсивно начинают селиться немецкие колонисты. К 1871 г. здесь насчитывалось 139 небольших поселений. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г. в Новороссии проживало 377,8 тыс. немцев, что составляло 3,5% населения региона, а на Волини – 171,3 тыс., или 5,7% всех жителей края.

Немецкие колонисты и меннониты, прибывшие на украинские земли, были разнородны в социальном отношении. У них существовали разные побудительные мотивы для переселения. Одни уезжали с родины в силу религиозных мотивов (*меннониты*), другие спасались от неблагоприятной для них политической обстановки в условиях наполеоновских войн, третьи покидали родные места вследствие аграрного перенаселения, четвертые своей эмиграцией выражали протест против существовавших на родине социальных отношений. Таким образом, стартовые условия для развития колоний были неодинаковы. Процесс адаптации в новых условиях проходил далеко не просто. Колонисты, поселившиеся на украинских землях, оказались в условиях определенного социально-экономического, этнического и естественно-географического контекста, далеко от условий жизни на земле предков. Тем не менее, наличие плодородных почв, географическая близость к азово-черноморским портам,

целенаправленное и эффективное использование предоставленных им правительством льгот, рациональное использование земли, работоспособность, любовь к порядку, проявление этноконфессиональной специфики в производственной деятельности и многое другое стали факторами, позволившими колонистам добиться значительных успехов в хозяйственном развитии. В силу объективных и субъективных причин колонисты имели высокий уровень обеспеченности землей. В конце XIX – начале XX вв. зажиточность немецких колонистов, ремесленников, предпринимателей имела тенденцию непрерывного роста.

Инонациональное окружение колоний стало условием взаимовлияния культур и взаимообогащения народов. Немецкие колонисты и меннониты органически вписались в экономическую, политическую и культурную жизнь местного населения. Своим неустанным трудом они превратили голые степи в плодородные поля. Насаживали лесополосы, вырастили сады, заложили основы сельскохозяйственного машиностроения, привнесли новые сельскохозяйственные культуры и новую культуру земледелия. Все это вместе способствовало освоению земель, прогрессу региона. Темпы роста числа колоний были значительны: 40, 50 и 26 в Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниях соответственно в 1820-х гг.; 182, 329 и 233 соответственно в тех же губерниях в 1915 г. После отмены крепостного права (1861) немецкие поселения массово возникают в Волынской, Киевской, Харьковской и целом ряде других украинских губерний. В ряде южных районов группы близко расположенных одна от другой немецких и меннонитских колоний даже образовали целые административно-территориальные единицы – волости (св. 40 к 1917), созданные после ликвидации округов в 1870-е гг. Удельный вес колонистского населения в них составил от 50 до 100%. Немцы и меннониты проживали также на многочисленных хуторах и в имениях, купленных или основанных крупными и средними землевладельцами из числа колонистов. Основной сферой экономической деятельности немецкого и меннонитского населения в начале XX в., как и в предшествующий период, оставалось сельское хозяйство. Однако к этому времени существенно изменилась роль и место колонистов в аграрном секторе экономики региона, они заняли лидирующие позиции в некоторых отраслях. Мощь колонистского хозяйства в первую очередь была обусловлена значительными массивами пахотных земель, принадлежавших им. Основу владений составляли т.н. надельные земли, дарованные, переданные правительством колонистам в вечное наследственное владение в конце XVIII – первой половине XIX вв. Площадь таких земель на Юге России составляла св. 650 тыс. десятин. В дальнейшем в результате постоянных покупок земель как колонистскими общинами, так и отдельными колонистами их владения увеличились в несколько раз. К началу Первой мировой войны колонистам принадлежало на Юге России 2 022 035 десятин пахотной земли. Особенно большой их массив находился в Причерноморье. Так, в Екатеринославской губ. земельные владения колонистов составили 10% от всей площади обрабатываемых земель (при доле колонистов среди населения 3,8%), в Херсонской губ. – 8,6% земли (4,5% населения), в Таврической губ. – 19% земли (5,4% населения), в некоторых уездах процент земель, принадлежавших колонистам, был значительно выше, чем в среднем по губерниям, в состав которых они входили. В Херсонской губ. колонисты владели 27,3% земель в Одесском уезде, 16,2% в Тираспольском уезде; 19% в Екатеринославском уезде, 18% в Александровском уезде, 14% в Бахмутском уезде (Екатеринославской губ.); 32,7% в Перекопском уезде Таврической губ. В среднем на каждое немецкое хозяйство приходилось земли в 3 раза больше, чем на хозяйство одного украинского крестьянина. Показательной была ситуация и в социальном плане: в 1905 г. из 300 помещиков одесского региона 176 были немцами. Однако обширные земельные владения распределялись среди колонистов неравномерно, например, к 1890 г. в Херсонской губ. насчитывалось 36% безземельных колонистов от общей численности колонистов. Хотя в самом конце XIX – начале XX в. безземельные начали активно переселяться в Сибирь и Среднюю Азию, их доля в колониях продолжала оставаться весьма значительной. Безземельные колонисты добывали средства на жизнь различными способами. Многие из них арендовали землю у казны и у частных лиц. Особенно земельная аренда была развита у немцев Волыни. Некоторые колонисты, особенно в ряде материнских колоний Херсонской губернии, довольно успешно занимались различными видами ремесел. Другие же работали рабочими на мельницах, предприятиях по производству сельскохозяйственных машин и инвентаря, в хозяйствах своих более зажиточных соплеменников или служили управляющими у крупных помещиков. Большинство же колонистов, располагавших необходимым количеством земли, вели интенсивное товарное хозяйство. К началу Первой мировой войны хозяйства таких колонистов представляли собой небольшие и средние фермы американского типа, специализировавшиеся главным образом на выращивании зерновых культур. Оснащенные современными сельскохозяйственными машинами и орудиями, применявшие передовые технологии возделывания земли и выращивания растений, широко использовавшие труд наемных сезонных работников, – эти фермы являлись лидерами в производстве

сельскохозяйственной продукции. Экономическая деятельность колонистов не ограничивалась рамками земледелия и скотоводства, а распространялась и на промышленность, связанную с сельским хозяйством. Особенно преуспели в этом меннониты. К 1912 г. в южных районах им принадлежало 25 предприятий, изготовлявших плуги, молотилки, веялки и различный земледельческий инвентарь. Они выпускали продукцию на сумму 23 млн руб. в год. Во владении немцев-колонистов находилось 12 таких предприятий с годовым оборотом в 3 430 тыс. руб. Роль колонистов в сельскохозяйственном машиностроении была велика. В 1911 г. из 200 паровых молотилок, произведенных в Российской империи, 68 были изготовлены на двух предприятиях фирм «Лепп и Вальман» и «Братья Классен». Важным было влияние колонистов на развитие мукомольной промышленности. Не менее значительным был вклад колонистов в развитие предприятий, производивших строительные материалы. В Мелитопольском уезде Таврической губернии немецким колонистам принадлежали 17 из 22 имевшихся там кирпично-черепичных заводов, в Бердянском уезде меннониты владели 12 из 37 таких предприятий.

Высокий уровень материального благосостояния позволял колонистам вкладывать значительные средства в развитие собственной многоступенчатой системы школьного образования. Практически в каждой колонии были начальные школы. Существовали также училища повышенного типа и центральные училища, выпускники которых получали среднее образование и становились учителями в школах. Только в 19 центральных училищах (Гальбштадское, Николайпольское, Пришибское и др.) в 1914 г. обучалось 2219 учеников. Кроме того, часть молодых колонистов, имевших необходимый уровень подготовки, поступала в различные профессиональные и иные средние учебные заведения. Меннониты, в частности, учились в двух коммерческих училищах, находившихся в колониях Гальбштадт и Гнаденфельд. Их выпускники, в отличие от лиц, закончивших центральные училища, получали право поступать в высшие учебные заведения страны, сдав дополнительно несколько экзаменов. Немцы-колонисты могли продолжать обучение в мужском реальном училище в колонии Нейфреденталь, Эйгенфельдском шестиклассном училище, а также в частной гимназии в колонии Карлсруэ и прогимназии для мальчиков в колонии Кронау. Кроме того, существовали в колониях 9 специальных четырехклассных женских училищ (Гальбштадт, Гросслибенталь и др.), а также женские прогимназии в Пришибе и Ландау. Вопросы подготовки специалистов-аграриев занимались Эйгенфельдское сельскохозяйственное училище и женское училище домоведения и земледелия, а медсестер – школа «Мария» в Мунтау. Все они существовали на средства приходов, отчислений сельских общин, пожертвований товариществ и частных лиц. Эффективность системы образования колонистов позволяла им достичь самого высокого показателя грамотности среди сельского населения страны. Большое внимание уделялось в колониях развитию системы социального обеспечения и здравоохранения. В ряде колоний на добровольные пожертвования общин и частных лиц существовали приюты для глухонемых детей, сирот и престарелых. Вопросами обучения глухонемых детей грамоте и ремеслу занимались, в частности, Мариинское училище в колонии Тиге, где в 1911–1912 учебном году училось 34 человека. Для содержания и лечения колонистов, страдавших психическими заболеваниями, была создана специальная психиатрическая лечебница «Бетания». В целом ряде крупных колоний (Мунтау, Орлофф и др.) имелись больницы, оснащенные самым современным на тот момент медицинским оборудованием.

В конфессиональном отношении к началу XX в. немецкое население Украины делилось на последователей протестантского и католического вероисповеданий. Католиков было около 23%, а протестантов – 77%. Самой крупной протестантской церковью была евангелическо-лютеранская. Всего лютеран насчитывалось более 350 тыс. Украинские лютеранские приходы входили в состав Санкт-Петербургского консисториального округа Евангелическо-лютеранской церкви в России. Следующей по численности протестантской церковью были меннониты. Они, в свою очередь, были представлены общинами церковных братских меннонитов. Хотя меннонитские общины были самостоятельными и независимыми друг от друга религиозными организациями, они имели свой координационный центр – Конфессию по религиозным делам. Общая численность меннонитов составляла 55 тыс. человек.

Особую группу составляли сепаратисты, имевшие центры своих общин в колониях Сароста (Бессарабская губерния) и Нейгофнун (Таврическая губерния), Рорбах и Вормс (Херсонская губерния). Католические общины Украины входили в состав Тираспольской епархии.

Первая мировая война разрушила размеренный ритм жизни колонистов. Война стала трагедией для всего российского общества. Тем не менее, ликвидационные законы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. были направлены, прежде всего, против лиц немецкого происхождения как выходцев из страны, с которой Россия находилась в состоянии войны (см. *Ликвидационные законы*). Дело не ограничилось вопросами землевладения, землепользования, права собственности, использования родного языка. Военные

действия и приближение фронта к местам проживания немецких колонистов привели к их депортации в восточные районы России, в частности, в Сибирь и Поволжье.

Очередным рубежом в истории немцев Украины были революционные потрясения 1917 г. Крушение монархии и приход к власти Временного правительства в результате Февральской революции колонисты встретили с надеждой на скорую отмену новым руководством страны ликвидационных законов и других дискриминационных актов царского правительства. Действительно, по настоянию группы депутатов Госдумы (Л. Лютц (см. *Лютц Л. Г.*), Ф. Штейнгель и др.). 11 марта 1917 г. глава Временного правительства князь Г.Е. Львов подписал постановление о приостановлении исполнения ликвидационных законов. 1 июня 1917 г. было принято решение об упразднении Особого комитета по борьбе с немецким засильем. Запрет на издание немецкоязычной прессы был отменен, однако на местах власти старались не допускать возобновления издания немецких газет и журналов. В армии к немцам продолжали применять ограничения. В обществе сохранились антинемецкие настроения: в свет выходили новые книги и статьи, направленные против «внутреннего врага».

Желание добиться политической и правовой реабилитации немцев, защитить свои экономические и культурные интересы породило идею о необходимости их объединения (помимо разобщенности географического характера, немцев разделяли конфессиональные и сословные барьеры). Этому был посвящен ряд съездов (20–22 апреля 1917 в Москве, 14–16 мая 1917 в Одессе). В Одессе было одобрено создание Всероссийского союза русских немцев и меннонитов. Для руководства работой союза был избран ЦК во главе с Л. Г. Рейхертом. Съезд принял резолюцию по политическому вопросу (создание демократической парламентской республики), обсудил аграрный вопрос (докладчик А. Лютц). Делегаты проголосовали за сохранение частной собственности на землю, обеспечение малоземельных и безземельных земель из государственного фонда, установление предельной нормы землевладения, за поддержку курса нового руководства страны. На съезде была дана оценка событиям, происходившим на Украине. Прозвучала критика ряда радикально-социалистических деклараций и заявлений Центральной Рады, осуждались ее действия, направленные на создание независимого от России государства. Фактически оформилось объединение лишь немцев Украины.

Меннониты в работе съезда участие не принимали, ограничившись позицией наблюдателей. Их выжидательная позиция объяснялась политическим расчетом (меннониты в тот период продолжали отрицать свою принадлежность к немецкой нации, надеясь сепаратным путем добиться от Временного правительства своей реабилитации), проявлением их традиционного недоверия к лютеранам и католикам. В мае 1917 г. ими была создана собственная «Молочанская меннонитская организация» с Центральным Бюро во главе с председателем И. Вильмсом и его заместителем Б. Унру. 6–8 июня 1917 г. в Ново-Молочанске проходил Всеобщий конгресс меннонитских общин России. Высказывались за объединение с созданным в Одессе Южнорусским комитетом Всероссийского союза русских немцев и меннонитов при сохранении полной независимости меннонитских организаций. 14 августа 1917 г. в колонии Орлов работал Всеобщий меннонитский съезд. Обсуждались: аграрный вопрос, создание всероссийского постоянного меннонитского конгресса, борьба за политическую и правовую реабилитацию меннонитов, вопросы образования. Одним из самых важных решений съездов было заявление о присоединении меннонитов к Всероссийскому союзу русских немцев.

1–3 августа 1917 г. в Одессе прошел второй съезд Всероссийского союза русских немцев и меннонитов (250 делегатов от 7240 членов союза, входивших в 45 первичных организаций, 50 гостей). Была принята политическая программа: президент республики избирается парламентом и подотчетен ему, разделение представительской, законодательной и судебной власти, равенство граждан, введение немецкого языка в качестве рабочего в администрации, судах и преподавании в национальных административных единицах, независимость судов, всеобщее бесплатное обучение, поддержка профессионального образования, запрет эксплуатации женского и детского труда.

В конце лета – начале осени 1917 г. Временное правительство стало терять контроль над положением в стране. Во многих регионах, в том числе и на Украине появились и активизировались радикально-революционные группировки. В украинских селах, в частности, в Екатеринославской губернии, стали образовываться ревкомы, они ставили перед собой главную задачу – реквизиция земли и имущества крупных землевладельцев. В конце сентября 1917 г. в ряде мест ими была проведена конфискация земель и имений. Часть имений была разграблена и сожжена, часть превращена в сельскохозяйственные анархические коммуны.

Украина находилась в состоянии аграрной революции. После февраля 1917 г. крестьяне, страдавшие от

аграрного перенаселения, в течении года присвоили около 60% помещичьих хозяйств (земель, инвентаря). Народ был уже «деморализован революцией и большевистской пропагандой», у него в корне пошатнулись понятия власти и дисциплины.

Земля была не только у помещиков, ею обладали колонисты, хуторяне. Процесс разграбления хуторов, колоний не прекращался вплоть до вступления в Украину австро-венгерских войск. Период мирного развития политических процессов в России закончился.

В ночь на 7 (20) ноября 1917 г. восставшие рабочие, солдаты и матросы под руководством большевиков свергли в Петрограде власть Временного правительства. В этот же день Центральная Рада издала свой III Универсал, которым провозгласила создание Украинской народной республики (УНР). Началось формирование структуры новой власти. 27–29 декабря 1917 г. были проведены выборы в украинское Учредительное УНР. Из украинских немцев его членом стал лишь Л. Г. Лютц, избранный от Екатеринославской губ. III Универсал провозгласил также ликвидацию права собственности на помещичьи и другие земли т.н. нетрудовых хозяйств. Земля объявлялась собственностью всего трудового народа и должна была перейти к нему без выкупа. Созданные в украинских селах земельные комитеты начали отчуждение крупной земельной собственности. Затронул этот процесс и владения немецких колонистов. Авторы III Универсала уделили внимание и проблемам национальных меньшинств Украины. Этот документ декларировал им возможность создания автономии для обеспечения права и свободы самоуправления в делах их национальной жизни. Согласно положениям Универсала, ставились задания и давались соответствующие поручения Генеральному секретариату национальных дел, другим исполнительным структурам. В начале зимы ситуация в Украине резко обострилась. Проходивший 24–25 декабря 1917 г. в Харькове 1-й Всеукраинский съезд Советов провозгласил создание Украинской Советской Республики, объявив ее федеративной частью РСФСР, а 9 января 1918 г. своим IV Универсалом ЦР провозгласила независимость Украины. На помощь украинским большевикам из РСФСР были направлены отряды красногвардейцев и революционных матросов. Установление советской власти во многих районах Украины сопровождалось экспроприацией и реквизицией имущества имений и хуторов, экономией крупных землевладельцев, немцев-колонистов и меннонитов. Так, по решению Александровского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с населения Хортицкой волости, под угрозой расстрела взятых заложников была собрана контрибуция в размере 2 млн руб. Материальные потери молочанских колоний за период революционной анархии начала 1918 г. составили 3 291 188 руб. Процесс революционной радикализации коснулся отчасти и колонистской среды.

9 февраля 1918 г. Центральная Рада заключила в Брест-Литовске мирный договор с Германией и ее союзниками. Правительство УНР надеялось на военную помощь Германии и Австро-Венгрии в борьбе против наступавших большевистских войск. Брест-Литовский мир 1918 г., помимо всего прочего, имел прямое отношение к судьбе этнических немцев. Их судьба решалась правительствами Германии, Австро-Венгрии, Украины, России. Так, на основании дополнений к Брест-Литовскому мирному договору в гл. 6-й «Забота о реэмигрантах», потомки колонистов немецкого происхождения беспрепятственно могли покинуть охваченную революцией Россию, Украину и переехать в Германию или в любую другую страну (часть этнических немцев Украины воспользовалась этим правом). Немцы Украины получали право прямого контакта с представительствами Германии, право ликвидировать свое имущество и вывезти полученную при этом сумму в течение 10 лет.

Ввод германских и австрийских войск на территорию Украины начался 18 февраля 1918 г. Целью продвижения вглубь Украины немецких войск были военно-политические, геостратегические и экономические интересы. Особенно остро стояла продовольственная проблема. Однако УНР была не в состоянии выполнить межгосударственные договоренности о поставке продовольствия. Это заставило австро-немецкие войска встать на путь непопулярных мер. Реагируя на насилия над ним, крестьянство все больше превращалось в анархический элемент, выступая против власти любого уровня. В этой ситуации стали все больше проявляться элементы этнофобии.

Приход австро-немецких войск большинством немецкого населения (как впрочем, и значительной частью крупных украинских землевладельцев и предпринимателей) был воспринят как избавление от тягот и лишений периода революционной анархии. По просьбе волостных сходов германцы и австрийцы начали аресты в колониях членов ревкомов и красногвардейцев, наиболее активно участвовавших в насилиях и грабежах. Часть из них была расстреляна по приговорам военно-полевых судов. Стремясь заручиться поддержкой германских и австро-венгерских войск, немецкие колонисты подписались на германский военный заем в размере 30 млн рублей (около 60 млн золотых марок). Военные гарнизоны,

расквартированные в ряде крупных колоний, снабжались продовольствием и фуражом за счет местного населения.

20 марта 1918 г. Центральная Рада приняла закон о гражданстве, в соответствии с которым следовало в трехмесячный срок либо получить украинское гражданство, либо отказаться от него. Принимая украинское гражданство, колонисты попадали под действие законов УНР и лишались большей части своей земли в соответствии с III универсалом УНР, предусматривавшим национализацию земли. Это известие взволновало всю колониистскую общественность, в среде которой начался поиск путей выхода из создавшегося положения. Первые шаги в этом направлении, еще до принятия закона о гражданстве, были предприняты группой политических деятелей во главе с пастором И. Винклером. Ими, в частности, был разработан план создания колонии Крым-Таврия, которая находилась бы под протекторатом Германии. В ее состав должны были войти густо населенные немцами и оккупированные в то время Румынией Аккерманский, Измаильский и Бендерский уезды Бессарабии, оккупированные Австро-Венгрией Одесский, Тираспольский и южные районы Ананьевского уезда Херсонской губернии. Предполагалось включить в состав будущей колонии и Крым, где имелось значительное число немецких населенных пунктов, а коренное его население – татары – придерживались ярко выраженных прогерманских настроений. Однако этот план в силу ряда объективных обстоятельств не получил поддержки германского политического и военного руководства. Не одобрила его и влиятельная часть колониистских общественных деятелей во главе с Л. Рейхертом, выступавших за создание автономии в местах компактного проживания немцев в рамках украинского государства. 21 марта 1918 г. командующий группой армий «Киев» генерал-фельдмаршал Г. фон Эйхгорн отдал приказ о возврате украинскими крестьянами захваченных у немецких колониистов земель и имущества. Для реализации приказа в украинские села направлялись военные карательные экспедиции. К ним часто присоединялись немецкие колонисты, пострадавшие от экспроприации. Карательные экспедиции усиливали революционные настроения украинского крестьянства.

Поэтому 29 апреля 1918 г. в результате государственного переворота, осуществленного германским и австрийским высшим руководством, недовольным внутренней политикой Центральной Рады, к власти пришел гетман П. П. Скоропадский. Новое государственное образование – Украинская держава – отменила принятый Центральной Радой закон о национально-персональной автономии и признала всех граждан равноправными перед законами украинского государства, одновременно создавались департаменты по национальным отношениям. Немецкие колонисты с одобрением отнеслись к смене власти, надеясь на отмену ею законодательных актов Центральной Рады, ущемлявших их экономические интересы, на установление в государстве дисциплины и порядка. Ряд украинских немцев занял важные посты в государственной и военной администрации: С. И. Гербель – министра продовольствия, а позже – премьер-министра, барон Ф. Р. Штейнгель – посла Украинской державы в Берлине, меннонит И. Я. Эзау – городского головы Екатеринослава, генерал А. Г. Лигнау – заместителя военного министра, а позже – командующего 7-м кадровым корпусом в Харькове; генерал А. Я. Шайбле ведал вопросами создания украинских военных школ и академии. Восстановленные новой властью права частной собственности и отмена всех постановлений российского Временного правительства и Украинской Центральной Рады по этому вопросу резко обострили ситуацию. Украинские крестьяне не желали возвращать землю, полученную в период управления Центральной Рады. Колонисты, наоборот, хотели вернуть назад землю и инвентарь, они надеялись, не без оснований, на помощь германских и австрийских войск.

Началась вооруженная борьба против германо-австрийских войск и сторонников гетманского режима. В начале лета 1918 г. для защиты своих поселений от нападений радикальных элементов из числа украинских крестьян колонисты при активной поддержке австро-германского командования создали отряды самообороны

Идея создания отрядов самообороны была далеко неоднозначно воспринята в самой колониистской среде. Если у немецких колониистов ее реализация не встретила серьезных разногласий, то в меннонитском обществе сформировалось два противоположных лагеря: сторонников и противников самообороны. Главной причиной этого было то, что создание самообороны противоречило одному из основных постулатов меннонитской веры религиозному пацифизму. Дискуссия между представителями двух точек зрения грозила серьезным расколом меннонитов в целом. Поэтому вопрос о самообороне был обсужден на специально созванной и проходившей с 30 июня по 20 июля 1919 г. меннонитской религиозной конференции. Несмотря на категорический отказ большинства проповедников одобрить создание отрядов самообороны, под давлением представителей австро-германцев и группы сторонников организации вооруженного сопротивления во главе с Б. Унру была принята резолюция: при сохранении

незыблемости догмата о безоружности, каждый меннонит в отдельности волен был принимать решение об использовании оружия для защиты.

Процесс формирования колонистских отрядов ускорился в ноябре 1918 г., когда проявились признаки революционного разложения в войсках Германии и Австро-Венгрии, дислоцированных в Украине. В конце месяца отряды имелись в большинстве колоний и в некоторых городах. Например, в Одессе под эгидой ЦК Союза немецких колонистов Причерноморья был сформирован колонистский батальон самообороны. Его возглавил уроженец колонии Люстдорф, командир 1 артиллерийской бригады армии Украинской Державы генерал-майор А. Г. Шелль. Политическим руководителем при нем стал член ЦК Ф. Вельфле.

После ухода австро-германских войск с Украины колонистами большое внимание было уделено вопросам координации действий отдельных отрядов самообороны в районах компактного проживания немецкого и меннонитского населения. В ходе отражения нападения отрядов Н. Махно колонисты не однократно вступали в союзнические отношения с белогвардейцами и объективно оказывали им большую помощь в борьбе с Красной Армией. Это имело место, в частности, в Херсонской губернии. После установления в марте-апреле 1919 г. на территории губернии советской власти, в немецких колониях региона начали осуществлять политику «военного коммунизма». Ее проводниками были бывшие германские и австрийские военнопленные, члены коммунистической группы «Спартак». Для удержания позиций новой власти в колониях создавались сельские и волостные советы, в выборах которых могли принимать участия лишь лица, владевшие наделом земли не более 5 десятин земли. В результате большая часть колонистского населения была лишена избирательного права. Ряд немецких общественных деятелей, предпринимателей, крупных землевладельцев и священников были репрессированы по приговорам Чрезвычайного революционного трибунала под председательством Я. Б. Гамарника (г. Одесса). В колониях проводились обременительные продразверстки, принудительная мобилизация в Красную Армию. Это вызывало недовольство, и 26 июля 1919 г. началось восстание колонистов в колонии Гросслибенталь. Возглавил ее старшина Гросслибентальской волости И. Лаурер. 29 июля 1919 г. восстали кучурганские колонисты. 30 июля 1919 г. произошли восстания в колониях Зельи, Страсбург, Кандель и Баден. Руководили действиями кучурганских колонистских повстанцев житель колонии Зельц К. Клер и два его помощника: учитель Шевелей и колонист Ротеккер. Начались восстания в Глюкстальской и Гоффнунской волостях. Общее количество восставших оценивалось в 20 тыс. человек.

Руководство ходом восстания взял на себя «Союз 10-ти», во главе с колонистами Веймером, Фуксом и Пером. Действия восставших координировались с поступавшими частями Добровольческой армии. Для этого был сформирован специальный совет из 28 кадровых офицеров, главным образом выходцев из местных немецких колоний. Группу возглавил генерал-майор Адольф-Густав Шелль. Для подавления восстания советское командование использовало отдельные части 45-й, 47-й и 58-й стрелковых дивизий. В первых числах августа 1919 г. были нанесены поражения колонистам в районе Гросслибенталья, подавлены восстания в Глюкстальской и Гоффнунстальских колониях. Действия с обеих сторон сопровождались массовыми репрессиями, расстрелами.

7 августа 1919 г. началось вооруженное выступление березанских колонистов. Упорно сопротивлялись Красной Армии колонисты Ландауской волости (до 21 августа 1919). Восстание колонистов в Херсонской губернии существенно дезорганизовало тыл оборонявшей эти районы советской военной группировки, ослабило ее сопротивление наступавшим белогвардейским войскам и вынудило оставить занимаемые территории. Созданная большевистской партией Красная Армия несла за собой национализацию земли и имущества, репрессии в отношении немецких и меннонитских землевладельцев и предпринимателей, представителей интеллигенции и церкви. Поэтому отношение колонистов к Красной Армии было, в основном, отрицательным. Хотя нередко, на уровне официальных деклараций, они стремились подчеркнуть свой нейтралитет. Это было продиктовано желанием немцев и меннонитов избежать втягивания в эпицентр открытого вооруженного противостояния двух главных противников того времени – Белой и Красной армий.

С конца 1918 г. по осень 1920 г. на Украине велась ожесточенная вооруженная борьба между различными военно-политическими силами, основными из которых являлись Добровольческая армия генерала А. И. Деникина, преобразованная затем в Русскую армию генерала П. Н. Врангеля, Красная Армия и повстанческие отряды Н. И. Махно.

Установление власти А. И. Деникина на юге Украины большинством колонистов приветствовалось. Им импонировали лозунги Белой армии: восстановление права частной собственности и созыв Учредительного собрания. В то же время колонистов настораживали монархические настроения среди

влиятельного офицерства, идея восстановления власти Романовых, санкционировавших антинемецкую кампанию в годы Первой мировой войны, и антигерманские взгляды руководителей Белой армии. Тем не менее, часть немецкого населения (выходцы из зажиточных слоев, офицеры и молодежь) приняла добровольное участие в вооруженной борьбе в рядах Белой армии и даже сформировала в ее составе собственные воинские части.

Колонисты, объективно поддерживая политику Добровольческой армии, тем не менее, критически относились к некоторым проявлениям реальной политики деникинского режима. Кроме того, несмотря на активную борьбу колонистов против Советской власти и Махно (с конца 1918 по конец лета 1919) шовинистически настроенная часть белого движения не питала к колонистам особых симпатий. И реквизиции продовольствия, конфискация лошадей принудительная гужевая повинность в колониях были не менее значительными по масштабам, чем в ближайших украинских селах.

Осенью 1919 г. армия Деникина, потерпев поражения в боях с Красной Армией, вынуждена была отступить. Через районы, где располагались немецкие колонии, в очередной раз прошел поток отступавших и наступавших войск – со всеми вытекавшими из этого разрушительными последствиями. Особенно пострадали меннонитские колонии Хортицкой и Николайфельдской волостей. Вступившие вновь в союз с красными, махновские отряды нанесли огромный урон населению и экономике этого региона. В октябре 1919 г. была полностью уничтожена меннонитская колония Дубовка (Айхенфельд), убито 84 колониста. Массовые грабежи и убийства происходили 29 ноября – 1 декабря 1919 г. в меннонитской Кочубеевской (Орловской) и немецкой Высокопольской (Кронауской) волостях Херсонской губернии. Колония Мюнстерберг была сожжена дотла, а 97 ее жителей (20 детей в возрасте до 7 лет, 20 детей от 7 до 14 лет, 25 мужчин и 32 женщины) зверски убиты. В Николайпольской волости от рук махновцев погибло 16% мужского населения. В Хортицкой волости только за период с 7 октября по 25 декабря 1919 г. махновцы забрали св. 2 тыс. лошадей, 1400 коров, 199 тыс. пудов зерна. В Николайпольской волости за 9 дней пребывания там махновцев забрали 100 тыс. пудов зерна, численность рабочих лошадей сократилась с 1400 до 108, а крупного рогатого скота – с 1288 до 491 головы. После окончания войны в немецких колониях Мариупольского уезда поголовье лошадей по сравнению с 1913 г. сократилось на 53,5%, крупного рогатого скота – на 38,5%. Колонии, расположенные близ Екатеринослава, потеряли 47,4% лошадей и 64,6% крупного рогатого скота. В ходе Гражданской войны было разрушено значительное число предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов (мельниц, маслобоек, сыроварен), заводов по производству сельскохозяйственного инвентаря, строительных материалов (кирпича, черепицы). Пострадала система школьного образования. Значительными были потери населения во время эпидемии брюшного тифа зимой 1919–1920 гг. Только в Хортицкой волости от него умерло св. 1 тыс. чел.

По переписи 1920 г. в Украине проживало 210 189 чел. немецкой национальности; в Киевской губернии – 4500, Харьковской – 3350, Полтавской – 1396, Черниговской – 5016, Кременчугской – 463, Одесской – 95 199, Николаевской – 18 173, Екатеринославской – 26 323, Донецкой – 55 769. Данные были далеко не полными. Это подтверждает перепись 1926 г. в Украине: вместе с украинцами (23,2 млн чел. из 29 млн населения) проживали русские (2,7 млн чел.), евреи (1,6 млн чел.), поляки (476,4 тыс.) и т. д. немцев было 392,6 тыс. чел., что составляло 1,36% от численности всего населения Украины. Они составляли 40% всех немцев РСФСР.

Окончание Гражданской войны и установление советской власти знаменовало собой начало нового этапа общественной и социально-экономической жизни всех народов страны, в т.ч. и немецких колонистов и меннонитов. Новая власть начала претворять в жизнь широкий комплекс мероприятий по укреплению своих позиций на селе и ликвидации там политического и экономического влияния одного из главных внутренних противников – зажиточного крестьянства, т.н. кулачества. Роль массовой опоры советской власти на селе должны были сыграть Комитеты незаможных селян – КНС (российский аналог – комитеты бедноты). Они начали создаваться на Украине в соответствии с законом о Комитетах незаможных селян от 9 мая 1920 г. Членами КНС могли быть лишь крестьяне с хозяйством до 3 десятин земли, безземельные, малоземельные и батраки. Главными задачами КНС были проведение государственной продразверстки, изъятие у кулаков излишков земли и инвентаря и передача их беднейшему крестьянству, уничтожение бандитизма, установление в селе власти бедняков. Осуществлять политическое и организационное руководство этой Политикой должны были коммунисты, общее количество которых в немецких и меннонитских селах было крайне незначительно, хотя в большинстве волостных центров и некоторых крупных колониях и были созданы коммунистические ячейки. Немцы в них были представлены преимущественно бывшими германскими и австрийскими военнопленными.

Партийные ячейки, где большинство членов составляли выходцы из местной колониетской среды, появились позже. Например, в Екатеринославской губернии первые из них были созданы в 1922 г. в Ямбурге, Николайполье и Высокополье. В это время в сельской местности по всей Украине насчитывалось более 40 немцев-коммунистов.

На юге Украины начало крупномасштабным мероприятиям по борьбе с кулачеством было положено решением Одесского губревкома от 2 августа 1920 г. Приказ о проведении борьбы с кулацким засильем Екатеринославским губревкомом был отдан 4 сентября 1920 г. Крестьяне, в т.ч. и немцы, негативно отнеслись к сдаче продразверстки. Их не устраивали как завышенные нормы сдачи хлеба (до 25 пудов с десятины), так и предложенные государством крайне низкие т.н. твердые расценки. За каждый пуд зерна власти обещали выплатить 65 руб., в то время как коробка спичек стоила 60 руб. Кроме поставок зерна, крестьяне должны были выполнять поставки скота, птицы, яиц, фуражных кормов и т.д. Во время сбора продразверстки были зафиксированы вопиющие случаи предвзятого отношения советских работников к немецким колонистам. Так, в Цебриковской волости Тираспольского уезда Херсонской губернии колонисты смогли собрать и сдать 195 377 пудов зерна, или по 25 пудов с десятины. Местному КНС вместо 10% собранного хлеба (19 538 пуда) было оставлено лишь 52 пуда зерна. В то же время в ненемецких селах той же волости было собрано 64 646 пудов, или по 8,5 пудов с десятины. Однако в счет 10% фонда (6465 пудов) власти оставили населению 5845 пудов зерна. В целом ряде немецких волостей, несмотря на то, что их население выполнило разверстку, сбор ее продолжался для того, чтобы покрыть недоимки соседних областей, населенных русскими, украинцами, молдаванами. Кроме сбора по продовольственной разверстке, проводился сбор и по семенной разверстке. Недостаток посевного зерна обусловил, с учетом других факторов, значительное сокращение посевных площадей. Одновременно властями осуществлялась массовая конфискация «излишков» скота, сельскохозяйственного инвентаря и даже личных вещей. Борьба с кулачеством в немецких колониях часто охватывала середняков и даже часть малоземельных. Составной частью кампании было т.н. уравнильное землеустройство, коснувшееся как украинских крестьян, так и немецких и меннонитских поселений. Оно осуществлялось на основании Закона о земле, принятого Всеукраинским революционным комитетом 5 февраля 1920 г., в нем говорилось о ликвидации нетрудового землевладения на территории Украины, переходе к уравнильному землепользованию. Это означало поднятие хозяйственного уровня крестьян-бедняков, ликвидацию или подрыв экономической мощи крепких хозяйств.

К лету 1920 г. трудовые потребительские нормы были определены в Донецкой губернии (в Мариупольском уезде 15-15 дес., в Бахмутском – 25 дес.), в Екатеринославской губернии (25 дес.), в Запорожской (21 дес.). Практические мероприятия по уравнильному переделу земли начались осенью 1920 г. «Излишки» земли передавались крестьянам соседних украинских сел. В немецких колониях землю отрезали у всей общины согласно «едацкой норме» без учета количества безземельных и малоземельных, а в украинских селах – только у кулаков. С 1921 г. на эти земельные фонды стали переселять малоземельных украинских крестьян из других губерний Украины. В ходе уравнильного землеустройства 1920-1921 гг. колонисты потеряли огромные площади своих земель. Только по 12 немецким и меннонитским волостям южного региона было конфисковано 38,5% земли. Меннониты Украины оценивали общие потери своих земель в 50%. В результате проведенного уравнильного землеустройства в немецких и меннонитских волостях Украины официальные нормы наделения землей на одного едока, например, в Высокопольской, Николайпольской и Новософиевской волостях составили 1,75 десятины, в Молочанской и Богдановской – 2 десятины, в Ландаусской – 2,5 десятины. При таких наделах было невозможно вести традиционное товарное хозяйство колонистов, и оно стало фактически натуральным.

Разруха, вызванная гражданской войной, засуха и политика советской власти, проводившаяся в немецком селе сразу после ее окончания, привели к продовольственному кризису, который стал проявляться в сентябре-октябре 1920 г., с ноября уже целые волости зависели от покупки хлеба со стороны. В условиях денежной инфляции колонисты зачастую приобретаемый хлеб выменивали на скот, лошадей, сельскохозяйственные орудия, имущество. Весной-летом 1921 г. юг Украины поразила сильнейшая засуха.

Дело в том, что весной в период посева было крайне мало влаги. Пересев яровых во второй, а иногда даже в третий раз, не увенчался успехом. Июльская жара выжгла не только культурные растения, но и сорные травы. Луга и пастбища лишились травяного покрова. Недостаток фуража привел к падежу скота, лошадей. К моменту сбора урожая из-за засухи на юге Украины погибло от 60 до 100% зерновых в Николаевской губернии, от 70 до 95% в Запорожской губернии. В Одесской губернии потери озимых

составили от 35 до 75%, яровых – от 45 до 98%, в Екатеринославской губернии – соответственно от 75 до 95% и от 40 до 92%. В ряде немецких волостей Одесской губернии погибли практически все посевы зерновых, а посевы кукурузы и картофеля – на 80–90%. В результате валовой сбор зерна в Одесской губ. составил 17% от нормы, в Донецкой – 12%, в Екатеринославской – 5%, в Запорожской – 5%, в Николаевской – 3%. Для немецких колонистов и меннонитов, лишенных всяких резервных запасов хлеба, это означало полную катастрофу, тем более, что им предстояло еще выполнить государственный продналог. И хотя он был меньше, чем продрозверстка предшествующего периода, выполнение его в ряде мест стало просто невозможным.

Посевная осень 1921 г. исчерпала последние запасы зерна. Нехватка его и недостаток тяговой силы привели к резкому сокращению озимого клина: в колониях Одесского и Вознесенского, уездов посевные площади составили 40% от обычной нормы. В декабре 1921 г. стала поступать информация о голодных смертях в колониях. К этому времени власти, наконец, обратили внимание на катастрофическое положение немецких колонистов и меннонитов и начали выделять продовольствие для создания столовых для голодающих. Но в них, как правило, кормили лишь голодающих детей. Пик голода пришелся на конец зимы – весну 1922 г. Больше-Токмакский, Мелитопольский, Днепровский, Одесский уезды были признаны наиболее пострадавшими от голода. По данным немецкого Отдела национальных меньшинств НКВД УССР, в мае 1922 г. в Запорожской губернии голодало 80% немецкого населения, в Николаевской губернии – 80%, в Донецкой губернии – 65%, в Екатеринославской губернии – 50%, в Одесской губернии – 50%. В Пришибском р-не Мелитопольского округа от голода умерло 1700 чел., т.е. 10% всего немецкого населения, проживавшего в данной местности. В Одесской губернии только в колонии Гросслибенталь из 4800 жителей умерло 800, или 16% населения. В самый критический момент в колонии стало поступать продовольствие от зарубежных меннонитских организаций помощи голодающим – AMR (American Mennonite Relief) и HMR (Holland Mennonite Relief). Помощь зарубежных миссий распределялась не только среди меннонитов, но выдавалась и лицам других вероисповеданий, проживавшим в колониях или в близлежащих населенных пунктах. Хотя Германия и сама переживала тяжелые экономические трудности, все же помощь оттуда пришла. Ее оказали организации, созданные политическими эмигрантами из числа немецких колонистов. Роль координирующего центра сыграл «Исполнительный комитет немецкой группы старой России» (Asschuß der Deutschen Gruppen in den Länder Altrusslands). Непосредственный сбор средств и их отправку взяло на себя специально созданное «Католическое общество помощи немецким колонистам Черноморского района Советской России» («Schwarzmeer Hilfswerk») во главе с патером Штульбергом. Представители католической епархии Тираспольской епископ Й. А. Кесслер и священник Й. Майер собрали 32 тыс. долларов в Америке. Кроме вышеназванных лиц сбором помощи в Америке занимались под эгидой «Schwarzmeer Hilfswerk» профессор Рей и пастор Фригель. Профессор Рей, в частности, собрал необходимые средства для приобретения 1200 тонн муки, которые в июле 1922 г. были доставлены в Украину. Кроме того, собранные им 11 тыс. долларов были предназначены для организации детских приютов в немецких колониях. Пастор Фригель проводил сбор средства на поставку семенной кукурузы. Согласно договору, заключенному между правительством Украины и «Schwarzmeer Hilfswerk», 20% всех предполагаемых поставок продовольствия и посевного зерна должны были отчисляться в пользу немемецкого населения.

Американский Национальный Лютеранский Совет собрал для спасения колонистов 400 тыс. долларов. Средства пошли на финансирование деятельности АРА в немецких колониях Причерноморья. Помощь оказывали Шведский Красный Крест, миссия Ф. Нансена, германская фирма «Петер вестник», Германский Красный Крест. В результате были спасены жизни тысяч немцев колонистов и меннонитов. В этот же период Центральное бюро немецких секций ЦК РКП(б)У подвергло критике правительство УССР за установление контактов с зарубежными организациями. Вскоре в стране постепенно стала разворачиваться борьба с «контрреволюционной деятельностью зарубежных организаций помощи».

В 1922–1923 гг. на Украине была проведена административно-территориальная реформа, в ходе которой были упразднены все существовавшие до этого уезды и волости (в том числе и те, где абсолютное большинство населения составляли немцы), а входившие в них населенные пункты зачастую были распределены по различным вновь созданным районам с преимущественно украинским населением. Это вело к разрушению культурно-языковых и хозяйственных связей, к упадку традиционных связей, традиционных форм хозяйственной деятельности. Интенсивно разрушались специфический национально-культурный, религиозный и социально-бытовой уклад жизни немецких поселений.

Экономический и политический кризис, в котором оказалась страна, заставил советское руководство отказаться от прежней политики, в первую очередь в экономике. Политика «военного коммунизма»

сменилась новой экономической политикой (НЭПом). Ее основы были изложены на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Продразверстка отменялась, вводился продналог (его размер был меньшим, и он объявлялся накануне посевной). Все излишки продукции оставались у крестьянина, получавшего таким образом материальный стимул для развития производства. НЭП явился временным тактическим отступлением советского руководства на пути к достижению цели – построению социалистического общества. Но у крестьян он зародил надежды на возрождение своего хозяйства и дальнейшее свободное экономическое развитие. В конце марта 1921 г. основные принципы НЭПа решением ЦК КП(б)У были распространены на территорию Украины. Однако голод 1921–1922 гг. стал серьезным препятствием на пути их реализаций. И лишь в конце 1923 г., когда голод был преодолен, появились реальные перспективы для претворения принципов НЭПа в жизнь. У немцев-колонистов и меннонитов появилась надежда на возврат к своему прежнему уровню материального и социального благополучия. Наблюдался рост экономики их хозяйств. Так, в Люксембургском р-не в 1923–1925 гг. количество лошадей увеличилось в 1,8 раза, крупного рогатого скота – в 1,6 раза, овец – в 2,2 раза. Посевная площадь возросла в 2,4 раза, повысилась урожайность по отдельным культурам в 1,7–6,5 раза. В Пришибском р-не в 1923–1924 гг. количество лошадей увеличилось на 87%, коров – на 44,2% овец – на 81,3%. Однако восстановительный процесс существенно тормозился рядом факторов субъективного и объективного характера. Серьезным препятствием на пути экономического развития стал земельный вопрос. В ходе уравнительного землеустройства только у колонистских обществ (без учета частных землевладений) было конфисковано 350 тыс. десятин земли. Появилось большое число безземельных (в Артемовском округе – 17%, в Молочанском р-не – 12,4%, в Пришибском р-не – 22,6%), это были беженцы из дочерних колоний и хуторов периода Гражданской войны и голода, ремесленники, лишенные основного источника существования, учителя. Возросло число малоземельных (в Артемовском округе – 48%). Продолжался процесс изменения границ земельных владений колонистов и наделения земель украинского и русского крестьянства, переселявшихся евреев. На почве земельного вопроса возникали конфликты между немцами и меннонитами, с одной стороны, и крестьянами-украинцами – с другой. Местные власти относились к колонистам настороженно и предвзято. Негативные стереотипы, сформировавшиеся в годы революции и Гражданской войны, оказывали деструктивное влияние на политику местных властей в мирное время. К этому добавились уничтожение кооперативных и кредитных организаций колонистов, разрушение системы образования, игнорирование национально-культурных и религиозных потребностей немцев и меннонитов. Все это стало причиной роста эмиграционных настроений среди них. В 1922–1924 гг. заявления на выезд подали более 20 тыс. семей. Однако выехать смогли лишь 8 тыс.: в 1923 г. из УССР эмигрировали 3 тыс. немцев, а в 1924 г. в Канаду выехали 5048 меннонитов.

Массовый эмиграционный исход вызвал большую обеспокоенность у советских властей. Не возражая на первых порах против отъезда за границу «социально чуждого элемента», они были против эмиграции бедняков и середняков, пригодных, по их мнению, к вовлечению в коммунистическое строительство. Руководство высших партийных и государственных органов постепенно начинало понимать, что для приостановки эмигрантского движения среди немцев и меннонитов, прекращения межнациональных конфликтов, эффективного решения многих вопросов, обострившихся в немецких селах, необходимо немедленно принять решение по выходу из кризисного состояния, в котором оказались немецкие колонии. Ситуацию следовало изменить к лучшему. 24 апреля рассматривался вопрос об эмиграционном движении. По решению ЦК для выяснения причин и состояния эмиграции немцев из УССР была создана специальная комиссия во главе с В. Чубарем, решившая, что необходимо официально изучить проблему. В июне 1924 г. работала особая комиссия, в состав которой вошли заведующий Центральным бюро немецких секций И. Гебгарт и представители губисполкомов. Комиссия выявила свыше 250 случаев нарушения прав немцев и меннонитов в земельном вопросе, неправильного налогообложения и незаконной национализации домостроений. По результатам работы ВУЦИК принял специальное постановление, в котором попытка устранить причины и последствия конфликтной ситуации. 3 сентября 1925 г. данная проблема обсуждалась Секретариатом ЦК КП(б)У. Принятое на этом заседании решение обязывало соответствующие органы подготовить и осуществить комплекс мероприятий, которые должны были «устранить национальные трения между украинским и немецким крестьянством». В октябре 1925 г. Президиум ВУЦИК и СНК УССР приняли постановление «О землеустройстве немецких колоний», согласно которому для землеустройства немецких колоний выделялась 51 930 га земли, что было в 7 раз меньше земельных площадей, которых колонии лишились в начале 1920-х гг. Процесс выделения даже этих земель затянулся, и к марту 1929 г. было выделено лишь 85,1% обещанной площади. 3 февраля 1926 г. ВУЦИК принял постановление «О землепользовании немецких колоний»,

частично решавшее проблему с землей. Стремясь сбить эмиграционную волну, власти использовали административные методы противодействия, меры контрпропагандистского характера, экономические рычаги. Приступая после окончательного установления советской власти к следующему этапу своей политической программы, а именно к преобразованию общества на социалистических началах, партия большевиков стремилась к как можно более полному вовлечению в этот процесс широких масс населения. Не составляли исключения при этом и национальные меньшинства, значительная часть которых еще не принимала активного участия в политических процессах инициированных коммунистами в общественной жизни страны.

Особое положение среди этих национальных меньшинств занимали немцы. Власти отмечали специфику социальной стратификации колониального сообщества, которая характеризовалась наличием более значительного, чем у других категорий крестьянского населения Украины, количества зажиточного населения (15% бедняков, 45% середняков и 30% кулаков). Классовые противоречия у немцев были гораздо менее выражены, чем, например, у украинских крестьян. Уровень же политизации большинства немецкого колониального населения, по мнению советского руководства, был крайне низким. Основная тяжесть в осуществлении пропаганды и агитации должна была лечь естественно на коммунистов, причем на коммунистов, непосредственно проживающих и работающих в селе. Но, как уже отмечалось выше, их численность была крайне незначительной. По некоторым данным в самом начале 20-х годов на каждые 10 тыся. колонистов приходился лишь 1 немецкий коммунист. Партийные ячейки, где большинство членов составляли выходцы из местной колониальной среды, появились позже, например, в Екатеринославской губернии первые из них (в Ямбурге, Николайполе и Высокополье) были созданы лишь в 1922 г. В это время в сельской местности по всей Украине насчитывалось не более 40 немецко-коммунистов. Весьма слабыми и немногочисленными были и немецкие КНС. Поэтому всю работу среди немецкого и меннонитского населения проводили немецкие секции, созданные различными центральными государственными и партийными органами Украины. Первая из них – немецкая секция во главе с коммунистом Патаком, была образована в конце 1920 г. при Наркомате просвещения УССР. Свою деятельность она осуществляла через немецкие секции при отделах народного образования Одесской, Запорожской, Екатеринославской и Волынской губерний. Эти секции проводили политико-просветительную работу и осуществляли контроль за сферой школьного образования в местах компактного проживания немецкого населения. Почти одновременно при ЦК КП(б)У образовано Центральное бюро немецких секций во главе с Л. И. Гохштегером. По решению ЦК КП(б)У при агитационно-пропагандистских отделах губернских комитетов партии началось формирование подотделов по работе среди национальных меньшинств, в состав которых входили соответствующие национальные секции. В начале 1922 г. немецкие секции были созданы при Одесском, Запорожском, Николаевском, Екатеринославском и Волынском губкомах КП(б)У. Отдельные немецкие секции работали при уездных партийных комитетах Мариуполя и Таганрога. С 13 апреля 1921 г. при НКВД УССР начал действовать отдел нацменьшинств, имевший немецкий подотдел. 29 апреля 1924 г. постановлением Президиума ВУЦИК была создана Центральная комиссия нацменьшинств, которой были переданы дела ликвидированного отдела НКВД. Немецкие секции в процессе своей работы касались практически всех сфер жизни немецкого населения, начиная с вопросов экономики и заканчивая политической ситуацией в колониях.

Одним из решений стал вопрос о формировании национальных административно-территориальных единиц. В марте 1924 г. Центральное бюро немецких секций при ЦК КП(б)У подготовило докладную записку «По выделению компактных немецких колоний Украины в самостоятельные немецкие административные единицы». Указывалось, что создание немецких районов и сельсоветов «будет иметь политическое значение в области проведения национальной политики».

С 16 по 18 апреля 1924 г. Политбюро ЦК КП(б) Украины рассмотрело вопрос о создании немецких административных районов в Украине. С конца 1924 по 1926 г. было создано 7 национальных немецких районов, в которые входило 46 сельских советов и проживало 127,457 немцев: *Высокопольский* (Херсонского округа), *Гросс-Либентальский* (Одесского округа), *Люксембургский* (Мариупольского округа), *Молочанский* и *Пришибский* (Мелитопольского округа), *Карл-Либкнехтовский* (Николаевского округа), *Фридрих-Энгельсовский* (Одесского округа). В 1927 г. на их территории проживало 111 189 человек, или же 28% всего немецкого населения УССР. Его же общая численность по результатам Всесоюзной переписи 1926 г. составила 393 924 человека.

Таблица 1. Численность немецкого населения УССР по результатам переписи 1926 г.

№ № Округ п.п.	Всего по округу	Городское население	Сельское население	На 1000 населения	
				немецкой национальности всей Украины	данного округа среди распределенных по национальности
1. Одесский	71 410	5726	65 684	181,3	83,0
2. Волынский	50 294	2381	47 913	127,7	73,0
3. Мелитопольский	44 117	991	43 126	112,0	60,0
4. Николаевский	30 911	1299	29 612	78,5	62,2
5. Мариупольский	26 122	904	25 218	66,4	63,1
6. Коростенский	25 891	608	25 283	65,8	49,8
7. Запорожский	22 086	1796	20 290	56,1	41,5
8. Херсонский	16 820	433	16 387	42,7	29,8
9. Артемовский	15 614	4063	11 551	39,7	20,4
10. Сталинский	14 358	1556	12 802	36,4	22,0
11. Днепропетровский	12 816	2495	10 321	32,6	9,9
12. Молдавская АССР	10 739	183	10 556	27,2	18,8
13. Криворожский	10 159	393	9766	25,7	18,0
14. Луганский	7511	1027	6484	19,0	12,3
15. Киевский	6719	3961	2758	17,0	4,2
16. Конотопский	5636	59	5577	14,4	8,5
17. Шепетовский	3902	167	3735	9,8	5,9
18. Харьковский	3384	2525	859	8,5	2,1
19. Изюмский	2580	34	2546	6,6	6,8
20. Зиновьевский	2476	431	2045	6,3	3,2
21. Полтавский	2181	568	1513	5,2	1,9
22. Первомайский	2587	127	1460	4,0	2,3
23. Старобельский	1405	47	1358	3,5	2,9
24. Роменский	1766	63	703	2,0	1,4
25. Винницкий	701	447	257	1,7	0,9
26. Бердичевский	572	239	243	1,5	0,7
27. Каменецкий	373	260	113	1,0	0,7
28. Тульчинский	327	107	220	0,8	0,4
29. Черниговский	321	183	138	0,8	0,6
30. Сумский	313	216	97	0,8	0,4
31. Кременчугский	290	175	115	0,7	0,3
32. Могилевский	258	30	228	0,7	0,5
В других округах	1382	669	713	3,6	0,2
ВСЕГО по УССР	393 924	34 253	359 671	1000,0	13,6

Вместе с созданием немецких районов выделялись и немецкие сельсоветы в украинских районах. Число их с каждым годом росло: 98 таких сельсоветов (1924), 117 (1925), 221 (1926), 237 (1927), 251 (1928/29), 254 (1930).

28 ноября 1930 г., выступая на II Всеукраинском совещании по работе среди национальных меньшинств, А. Б. Глинский, член Центральной Комиссии нацменьшинств, констатировал, что «в основном работа по созданию национальных районов уже проведена».

Несмотря на существующие проблемы, в 1920-х гг., хотя и замедленными темпами, шел рост экономики

немецкого населения. Из-за дефицита земли активно применялись интенсивные технологии (шестипольный севооборот). Стали использоваться наиболее продуктивные сорта пшеницы (кубанка, арнаутка и пр.). С 1925 г. все активнее применялись трактора. В 1926 г. немецкое население Украины имело 180 тракторов, а в 1927 г. – уже 258. Большая часть из них находилась в руках зажиточной части колониетского села. Развивалось животноводство: выращивали крупный рогатый скот красно-немецкой породы, разводили свиней высокопродуктивной йоркширской породы. Постепенно восстанавливались местная промышленность и кустарные промыслы. Многие ранее национализированные предприятия были переданы прежним владельцам на условиях аренды. В период НЭПа в немецких и меннонитских колониях широкое развитие получила сельскохозяйственная кооперация. В середине 1920-х гг. разными видами сельскохозяйственной кооперации было охвачено более половины всех немецких хозяйств. Важное значение для развития кооперативного движения среди немецкого и меннонитского населения имела деятельность таких органов как «Союз потомков голландских выходцев на Украине» и «Колонист». В 1927 г. на Украине насчитывалось 225 машинно-транспортных, 63 животноводческих, 24 молочарских, 7 хмелеводческих, 4 виноградарских, 8 семеноводческих и 4 мелиоративных товарищества. На этот год пришелся пик экономического развития немецких и меннонитских колоний.

Важную роль в советизации немецкого населения власть отводила периодической печати. Уже 16 марта 1920 г. в Одессе было начато издание газета «Nachrichten» (тираж – 3 тыс. экз.). 16 апреля 1921 г. вышел первый номер газеты «Der Pflug», органа немецкого отдела Одесского губкома КП(б)У, а 18 апреля – газеты «Der Leuchtturm» немецкого отдела Одесского губисполкома. В Харькове начала печататься газета «Die Neue Zeit» (редактор Л. Горхштегер), орган Центрального бюро немецких секций при ЦК КП(б)У; в Гальбштадте – «Hammer und Pflug», орган местного районного комитета КП(б)У. Однако уже в 1922 г. по финансовым причинам ряд этих изданий перестал выходить. Новый этап развития немецкоязычной прессы Украины начался несколько позднее, тогда стали выходить: в Одессе – «Hammer und Pflug» (редактор А. Мюллер), орган немецкой секции местного губкома КП(б)У, в Екатеринославе – «Der Rote Stern» (оба в 1924); в Харькове – «Das Neue Dorf», печатный орган при ЦК КП(б)У, и «Die Saat», орган ЦК ЛКСМУ (оба в 1925). В 1927 г. появился журнал для детей – «Die Trompete», в 1926 г. в Харькове – антирелигиозный журнал «Das Neuland», в 1928 г. – педагогический журнал «Zur neuen Schule» (тираж – 650 экз.).

Постановлением Наркомата просвещения РСФСР «О школах национальных меньшинств» (31 октября 1918) было сформулировано право всех народов на организацию обучения на родном языке. С января 1920 г. его действие было распространено на территорию Украины. Окончательное оформление законодательной базы для функционирования национальной школы было завершено постановлением ВУЦИКа и СНК УССР «О равноправии языков и мерах содействия развитию украинского языка» (1 августа 1923). Начались реорганизация прежней колониетской системы образования и переход к т.н. единой трудовой школе (две ступени образования: первая ступень – 4-классная начальная школа, вторая – семилетка). Для немцев и меннонитов это было шагом назад, поскольку в их начальной школе срок обучения составлял в среднем 6 лет. В результате реорганизации прекратили существование мужские и женские гимназии, коммерческие, женские, центральные и реальные училища. Лишь часть из них была преобразована в семилетки.

Важнейшей задачей новой власти было установление «политического надзора над школами». Система воспитания немецкого и меннонитского населения покоилась на традиционном фундаменте взаимосвязанных социальных институтов: школы и церкви. В прежние времена их тесное взаимодействие иногда прерывалось непониманием, вызванным возникновением сепаратистских религиозных групп, но тем не менее способствовало созданию стабильной национально-религиозной атмосферы в колониетской среде, которая вплоть до начала Первой мировой войны была практически политически индифферентной. Последующие политические и социально-экономические процессы, потрясшие общество колонистов, один за другим выбивали основы их традиционализма.

Школа была одной из важнейших сфер, в которой под воздействием новой политики стремительно разрушались немецкие национальные традиции. Если раньше школа занималась делом образования и вместе с церковью нравственно-религиозным становлением личности колониста, то в 1920–1930-е гг. ее функция существенно изменилась. Дело в том, что произошел резкий поворот в теории и практики национального строительства. Отныне на школу в немецких и меннонитских общинах возлагались помимо задач образования задачи социального воспитания, политико-просветительской работы.

Выполнение новых функций системы образования должно было лечь, естественно, на плечи учителей.

Однако количество школ по сравнению с дореволюционным периодом сократилось вдвое, в них остро ощущалась нехватка учителей, а имевшиеся педагогические кадры не отвечали новым требованиям. Задача, поставленная новой властью, была двуединой – работать с имевшимися учителями и подготавливать нового советского учителя для немецкой школы. Система переподготовки старых учительских кадров немецкой и меннонитской школ была многообразной. В нее входили периодически организуемые педагогические конференции и курсы переподготовки. В 1926–1927 гг. были организованы Всеукраинские курсы переподготовки учителей и политпросветработников для работы среди немецкого населения. Развивалась система хат-читален, где зачастую главной фигурой являлся учитель, курсов для устранения политической неграмотности учителей. После окончания Гражданской войны положение школ в немецких и меннонитских колониях было катастрофическим (25% школьных зданий оказались разрушены, а еще 20% нуждались в ремонте). Учебные принадлежности, школьная мебель были уничтожены или расхищены, ощущался острый дефицит учебников. Школы, ранее содержавшиеся за счет средств сельских общин, в условиях кризиса не могли получить соответствующую финансовую поддержку и массово закрывались (напр., в Запорожском округе по этой причине в 1923 была закрыта половина всех школ). Остро стояла проблема оплаты работы учителей.

К середине 1920-х гг. советизация школ шла медленно, наблюдалось пассивное отношение населения к советской школе, она не пользовалась его симпатиями. Социальное воспитание и детское самоуправление приживались слабо. Комсомольское и пионерское движение было редким явлением. С началом выхода из кризиса колониального хозяйства ситуация в сфере образования стала меняться. Если в 1924–1925 гг. на Украине действовали 573 немецкие школы; то в 1925–1926 гг. их стало 625. Строились новые школы. Охват детей системой школьного образования у немцев был наибольшим (58,7%), однако разным в различных округах: 36% детей немецкой национальности – в Волинском и Коростенском, ок. 100% – в Артемовском, Запорожском и Мелитопольском (1929). По данным на 1931 г., обеспеченность учебной литературой на немецком языке в этих школах не превышала 7%.

В конце 1920 – начале 1930-х гг. большое значение уделялось подготовке национальных кадров; она велась в *Одесском немецком педагогическом институте*, 5 немецких сельскохозяйственных техникумах (360 студентов), педагогическом техникуме (295 студентов) и индустриальном техникуме. Применялся системный подход к созданию новой советской интеллигенции, которая бы работала в немецкой деревне. С этой целью выделялось материальное обеспечение немецким курсам, готовившим своих выпускников для поступления в немецкие педагогические училища и институты. Обучающаяся молодежь получала стипендии. Кроме того, расширялась система четырех- и семилетних школ, создавалась система профшкол и школ крестьянской молодежи. Немецкая школа бралась на содержание государства.

Подобные шаги власти должны были не только вести к увеличению числа специалистов, но и иметь «социальный резонанс». Школа и учитель должны были занять свое традиционное место в сфере образования, к тому же им отводилась серьезная роль в социальных процессах, проходивших в деревне. Так, резолюция 1-го Всеукраинского совещания немсекций по докладу о партийной работе в немецких колониях требовала «придать социальному расслоению среди колонистов политический отпечаток в целях разрыва единого национального и религиозного фронта в колониях». ГПУ следило за проведением такой политики в немецких колониях.

В немецких и меннонитских колониях она имела гораздо большие последствия, чем в украинских селах, поскольку церковь в колониях была хранительницей не только религиозно-нравственных принципов, но и в значительной степени национальной культуры. Она играла важнейшую роль в деле сохранения национальной самобытности и языка. Ее роль была традиционно значима. Учитывая это, новая власть на начальном этапе проявила известную гибкость по отношению к церкви. Однако в середине 1920-х гг. в партийных документах все чаще стали звучать слова о негативной роли, которую играет религиозный фактор в колониальной среде. Говорилось об усиливавшейся агрессивности действий духовенства, возрастании влияния немецких религиозных организаций: у католиков – «Детей Иосифа» и «Детей Марии», у меннонитов – «Баптистского союза молодежи». Действия церкви носили отчасти ответный характер, были реакцией на лишение священников избирательных прав, выселение церквей из их помещений в тех случаях, когда в здании находились одновременно школа и церковь.

Власти понимали, что мало удалить церковь из учебного помещения, убрать Закон божий из программы школьного образования. В связи с этим из школ изымалась литература религиозного содержания и в тоже время была создана система подготовки и издания новой немецкой учебной литературы за

границей.

Трагической страницей истории как всего народа Украины, так и ее немецкого населения была коллективизация и последовавший за ней голод 1932–1933 гг. Реализация партийных решений по вопросам коллективизации началась осенью 1928 г. На этом первоначальном этапе отрабатывались механизмы репрессивной политики в отношении населения, не желавшего идти в колхозы. Фоном происходившего были кампании хлебозаготовок. Согласно постановлению ЦК КП(б)У от 20 марта 1929 г. «Об экономической, культурной, советской работе в немецких селах» крепкие хозяйства облагались налогом в т.н. экспертном порядке (в Хортицком р-не их было 366, в Молочанском – 407). Высокие ставки налогов лишали возможностей развития хозяйства. Была возобновлена практика продразверсток, подворных обходов, обысков, запрещения торговли продовольствием. Крестьяне, отказывавшиеся продавать хлеб по твердым государственным ценам, привлекались к уголовной ответственности. При проведении хлебозаготовки осенью-зимой 1929 г. в Карл-Либкнехтовском р-не суду были преданы 635 хозяйств, имущество 165 было описано, имущество 322 продано. Жесткие насильственные меры по отношению к зажиточному населению были лишь частью широкомасштабной кампании по радикальному преобразованию сельского хозяйства. Для привлечения крестьян в колхозы первым из них предоставлялись значительные льготы (10 первым колхозам Хортицкого р-на в 1928 были выделены безвозвратные кредиты на сумму 1394 руб.), применялись скидки при покупке сельскохозяйственной техники и орудий, при выплате налогов членами колхозов и т.д. Это привлекло в колхозы часть бедняцких и середняцких хозяйств. Вступала в колхозы и часть зажиточных крестьян, не видя для себя иного выхода в условиях жестко проводившейся советским государством политики. К концу лета 1929 г. на юге Украины насчитывалось 248 коллективных объединений ТСОЗа (Товарищества по совместной обработке земли), 20 машинно-тракторных товариществ, 15 артелей, 5 коммун, 75 колхозов. Тем не менее, идеи экономического коллективизма были чужды индивидуалистской психологии большинства немцев и меннонитов, как и большей части украинского крестьянства. Власти пришли к выводу о необходимости принудительной коллективизации. Ее началу предшествовала во 2-й половине 1929 г. чистка уже существовавших коллективных объединений от «социально чуждого элемента», были выявлены т.н. лжеколхозы, наличие в них «кулацкого элемента». В Хортицком р-не после проведения чистки из 35 колхозов осталось лишь 18. На экономическое состояние коллективных объединений отрицательно влиял выход из их состава «устойчивых» хозяйств. Действия властей вызывали недовольство значительной части немцев и меннонитов. Отсутствие для них реальных политических и социально-экономических перспектив в новых условиях привело к усилению эмиграционных настроений. В конце лета 1929 г. они приобрели массовый характер. Однако из 13 тыс. чел., приехавших в Москву из различных районов СССР и ожидавших в ноябре 1929 г. разрешение на выезд в Канаду и Германию, его получили лишь 5 тыс. Остальные в принудительном порядке, начиная с 17 ноября, были возвращены к местам своего прежнего проживания. Но эмиграционное движение продолжилось и в 1930 г. Особенно оно усилилось с началом массовой коллективизации. Решение о начале ее проведения было принято ноябрьским 1929 г. Пленумом ЦК ВКП(б). Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» Украины была отнесена к регионам, где коллективизацию планировалось закончить в период с осени 1931 г. до весны 1932 г. Украинское руководство во главе с Э. Косиором стремилось сократить эти сроки. Был взят курс на проведение коллективизации методами силового, внеэкономического принуждения. В большинстве немецких поселений Украины сплошная коллективизация началась в январе-феврале 1930 г. (в Спартаковском р-не к 3 февраля в колхозах были 98% бедняцко-середняцких хозяйств, в Высокопольском к 19 февраля – 91,2%, в Люксембургском к 15 марта – 58%, в Молочанском к 26 марта – 95% хозяйств, в Зельцком к 20 февраля – 90%, в Карл-Либкнехтовском к концу февраля – 51% хозяйств). Одновременно шла ликвидация зажиточных хозяйств. В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» у кулаков конфисковались средства производства, скот, жилые и хозяйственные постройки, предприятия по переработке продукции, продовольствие, фуражные и семенные запасы. Владельцы крепких хозяйств (кулаки) были поделены на три категории.

Первую составил «контрреволюционный актив, организаторы террористических актов и восстаний». Они подлежали заключению в концлагеря. Вторая категория – наиболее богатые кулаки и «полупомещики» – подлежала выселению в отдаленные районы СССР. Третья – владельцы большинства кулацких хозяйств – расселялась в пределах районов на новых землях, специально отводимых для них за пределами колхозных массивов. Таким образом, в Спартаковском р-не в феврале 1930 г. раскулачили 52 хозяйства, в Высокопольском в марте – 68; летом того же года в Молочанском р-не – 316, в Люксембургском – 166, во

Фридрих-Энгельсовском – 253. В ходе раскулачивания были допущены массовые перегибы и злоупотребления. Семьи раскулаченных третьей категории отправлялись на специальные выселки. Впоследствии большая часть их была депортирована в Казахстан и Сибирь. Принудительная коллективизация и жестокие меры ее проведения привели к обострению политической ситуации не только в отдельных районах, но и в целом в СССР. Стремясь разрядить обстановку и выиграть время для выработки новой тактики, власти были вынуждены выступить с критикой перегибов в коллективизации. После выхода в свет 2 марта 1930 г. статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов» и обнародования постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлением партийной линии в колхозном движении» в немецких селах, как и в целом по стране, начался массовый выход из колхозов. В Высокопольском р-не к 10 октября 1930 г. в колхозах состояло лишь 26,7% крестьянских хозяйств, в Карл-Либкнехтовском – 23,5%, в Люксембургском – 37,7%, в Зельцском – 44,4%, в Спартаковском – 50,3%. В Молочанском р-не выход из колхозов не имел столь массового характера: к осени 1930 г. в них осталось 79,9% хозяйств. В некоторых местностях выход из колхозов сопровождался массовыми волнениями населения политического характера. Новая волна коллективизации началась зимой 1930/31 гг.

Главным средством, которое использовали власти для повышения уровня коллективизации, стали репрессии против кулаков и единоличников. С марта 1931 г. началась кампания ликвидации кулачества как класса, что усиливало репрессивные меры против зажиточного крестьянства вообще и немецко-меннонитского населения в частности. В характеристиках на кулаков, справках сельсоветов, протоколах общих собраний колхозников и других документах фиксировались различные «преступления» колонистов: участие в антисоветских выступлениях, эксплуатация чужого труда, жестокое обращение с бедняками, сотрудничество с германскими и австрийскими войсками в годы Гражданской войны, антиколхозные разговоры, религиозные проповеди, невыполнение планов хлебазаготовок и т.д. Эти документы становились основой для раскулачивания, а также для арестов и высылки, проводимых ПТУ. Из Высокопольского р-на в этот период власти выслали в отдаленные места 44 крестьянские семьи. По данным ГПУ в 1930–1932 гг. в районе было ликвидировано 13 «контрреволюционных группировок» (67 чел.). В Одесском округе лишь за январь-февраль 1930 г. было раскулачено и выслано на Север 434 немецкие семьи (2049 чел.). По неполным данным, к лету 1931 г. было раскулачено 23,5 тыс. немецких и меннонитских семей (150 тыс. чел.). Значительная часть их высылалась в северные районы СССР и в Сибирь (от 50 до 65 тыс. чел.). Наряду с административно-репрессивными методами для повышения уровня коллективизации использовались и экономические средства. На все кулацкие хозяйства и значительную часть единоличников распространяли индивидуальное обложение сельскохозяйственным налогом. Была введена специальная шкала доходов с резко возросшей ставкой налога. В создавшихся условиях у единоличников был один выход – вступление в колхозы. К маю 1931 г. в Карл-Либкнехтовском р-не в 69 артелях и 51 товариществах по совместной обработке земли находилось 89,1% хозяйств (в 1933 здесь в колхозах уже состояло 95% крестьян). К 1 октября 1931 г. в Высокопольском р-не было коллективизировано 92,5% хозяйств, в Зельцском – 92,5%, в Люксембургском – 94,8%. в Молочанском – 97,3%. Колхозы, созданные за короткий промежуток времени путем механического объединения крестьянских хозяйств, долго не могли наладить эффективное сельскохозяйственное производство. Существенно сократилась численность поголовья скота, лошадей по сравнению с доколхозным периодом. Накануне коллективизации многие крестьяне вырезали большое количество скота, избавляясь от «лишнего». В Люксембургском р-не в 1928–1930 гг. численность крупного рогатого скота сократилась на 50,3%, в т.ч. коров красной немецкой породы – на 48,8%. В Высокопольском р-не поголовье лошадей и коров к началу 1932 г., по сравнению даже с 1926 г., уменьшилось соответственно в 1,5 и 3,5 раза. Руководство колхозов часто не имело опыта в организации сельскохозяйственного производства, т.к. во многие немецкие колхозы в качестве руководителей были направлены горожане-коммунисты («двадцатипятипятитысячники»), как немцы, так и представители других национальностей. Большими недостатками страдала система оплаты труда в колхозах. Принятый за единицу его измерения трудодень оценивался крайне низко: напр., в 1932 г. в Люксембургском р-не натуральная оплата за 1 трудодень составляла в среднем 1 кг зерна, в 1933 г. – 3 кг. Не учитывался характер труда, господствовала «уравниловка».

Подлинным бедствием для немецких сел стали хлебазаготовительные кампании. Немецкие районы, как и весь южный регион Украины, были одними из основных поставщиков хлеба государству. Хлебазаготовительную кампанию 1929–1930 гг. немецкие районы выполнили полностью, а по некоторым показателям даже перевыполнили. Высокопольский р-н, напр., на 1 января 1930 г. при плановом задании 500 тыс. пудов, хотя и сдал только 379 603 пуда, но по продовольственным культурам выполнил 123% от

планового задания. Фридрих-Энгельсовский р-н выполнил план по продовольствию на 109%, по другим культурам – на 130%. Значительная доля хлебозаготовки района пришлась на кулацкие хозяйства, они сдали 33,8% от всего объема хлебозаготовки. Часть зажиточных крестьян, оставив свое имущество, бежала за пределы района. В результате таких мер план хлебозаготовки был выполнен в районе на 105%. Хлебозаготовку 1930–1931 гг. большинство немецких колхозов и единоличников выполнили также сравнительно успешно. Так, Молочанский р-н сдал государству 42 590 т, что превысило плановое задание. Урожай 1931 г. оказался довольно высоким, но его почти полностью вывезли из колоний, компенсируя недоимки соседних сел. Меры, предпринятые в ходе коллективизации против значительной части крестьянства, форсирование индустриализации за счет сельского хозяйства, растущее налоговое обложение, завышенные планы хлебозаготовок создали кризисную ситуацию с продовольствием, превратившуюся в 1932–1933 гг. в массовый голод. Хлебозаготовительный план на 1932 г., исчислявшийся в 310 млн пудов, был явно не по силам украинскому селу. В Молочанском р-не урожайность основных зерновых культур вследствие заморозков и засухи 1932 г. резко снизилась и не превышала по ржи 5,2 пудов с га, по ячменю – 8, по овсу – 7,4 пудов. План хлебозаготовок района был нереальным. Попытки районного руководства оспорить его завершились снятием с должностей первого секретаря райкома партии Клещукера, председателя райисполкома Пеннера, председателя районного РКИ Матлинского и директора Молочанской МТС Мартенса. Однако и новое руководство не смогло добиться выполнения нереальных заданий. По состоянию на 8 сентября государству было сдано 9,8% от необходимого, а к 1 октября – 14,1%. Очередная кадровая перестановка и снижение плановых заданий (тем не менее, они не стали соответствовать возможностям района) не изменили ситуацию к лучшему. В целом, осенью 1932 г. только 75% колхозов сумели выполнить план хлебозаготовки. Стремясь любой ценой выполнить плановые показатели, власти применяли к «виновникам» меры репрессивного характера. Все колхозы были разделены на две группы, выполнившие план и отстающие. Первые заносились на «красную», а вторые – на «черную» доски. Из населенных пунктов, где располагались колхозы «черной доски», были вывезены все продававшиеся там товары широкого потребления. Их поставки туда запрещались до момента выполнения колхозом плана хлебосдачи. В Молочанском р-не на «черную доску» были занесены колхозы «Авангард» (10,3% выполнения плана), «Сознательный» (17,7%), колхоз имени Петровского (21,5%), «Рейхенфельд» (29,4%), «Карлсруэ» (33,7%), «Мариагейм» (26%), «Маковка» (32,1%), «Гнаденфельд» (37,1%), «Ландскроне» (40,9%), «Замостье» (36,3%), «Новониколаевский» (36,3%). Из торговых заведений, расположенных на их территории, вывезли все товары, включая продукты питания. Была запрещена выдача колхозникам натуральных авансов. Все ранее «незаконно» выданные подлежали возврату в принудительном порядке. С колхозов потребовали также незамедлительной уплаты всех недоимок. Особенно тяжелым было положение единоличников, не выполнивших план. Для их наказания применялись суд, арест, конфискация имущества, штрафы, лишение земли, в т.ч. усадебной. В села, включая и те, которые план выполнили, направлялись специальные бригады по поиску спрятанного хлеба. Виновных судили на местах выездными сессиями районных судов.

Законодательной основой этого стало постановление ВЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и об укреплении общественной (социалистической) собственности». Согласно этому акту разворовывание имущества колхозов и кооперативов каралось расстрелом, при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок не менее 10 лет. В ноябре 1932 г. в органы юстиции был разослан циркуляр Наркомата юстиции УССР «Об усилении репрессий против крестьян за невыполнение хлебозаготовок в условиях голода». В нем предписывалось заканчивать расследование «хлебозаготовительных дел» за 3 дня, а судам решать дела не более чем за 5 дней, организовывать выездные сессии судов, беспощадно бороться с разбазариванием, разворовыванием и припрятыванием хлеба. Однако к 30 октября план был выполнен лишь на 37,8%.

Жестокие методы осуществления хлебозаготовки в Молочанском р-не привели к массовым волнениям женщин в Орлове, Альт-Монтале и ряде других населенных пунктов. Репрессии властей вызвали бегство населения из района. Аналогичные события происходили и в других районах. По республике прокатился вал арестов. В Высокопольском р-не за «сплошной кулацкий саботаж» были репрессированы 94 чел., в т.ч. и члены правлений 14 колхозов (53 чел.). Председателя колхоза «Эйнихкейт» Кочубеевского сельсовета приговорили к расстрелу. Только с ноября 1932 г. по январь 1933 г. было ликвидировано 1208 «контрреволюционных колхозных групп», арестовано 6682 чел. Несмотря на то, что у большинства колхозников были отобраны ранее выданные зерновые авансы, неоднократно перевеяна полова, а школьниками проведен сбор колосков со скошенных полей, плановые задания хлебозаготовки

по немецким районам выполнены не были. Молочанский р-н выполнил плановое задание на 56,1% (март 1933), Высокопольский – на 70,4% (февраль 1933). Хотя Люксембургский р-н к 1 января 1933 г. и выполнил план хлебозаготовки в целом на 100%, но по пшенице плановые показатели не превысили 43,3%. Больше хлеба в немецких районах не было. Между тем в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О хлебозаготовке на Украине» от 19 декабря 1932 г. отмечалось несерьезное отношение к заданиям партии и правительства в области сдачи зерна. Для изменения ситуации к лучшему на Украину были направлены Л. Каганович и П. Постышев. 24 декабря 1932 г. ЦК КП(б)У в жесткой форме под угрозой уголовной ответственности потребовал от всех колхозов в пятидневный срок вывезти все колхозные фонды, в т.ч. и семенные, в счет выполнения плана хлебозаготовок. К этому времени в большинстве немецких и меннонитских поселений, как и в других селах Украины, уже свирепствовал голод. Однако информация о голоде руководством немецких районов перед вышестоящими инстанциями замалчивалась. Даже когда в январе 1933 г. голод стал массовым явлением, районные власти пресекали попытки заявить о нем во всеуслышание. Тем не менее, они были вынуждены признать, что в ряде районов было «сложное положение с продовольствием», однако отрицали очевидное – тот факт, что в республике свирепствовал голод. Более того, власти заявляли о «симуляции голода», инспирированного кулачеством, националистами и фашистами. А тем временем, в 1933 г. в городах Украины умерло 1,7 тыс. немцев, в сельской местности – 12 тыс.; такая высокая смертность сельского населения была вызвана голодом. Особенно пострадали Молочанский, Люксембургский и Высокопольский районы. Секретарь Высокопольского районного комитета КП(б)У И. И. Медлаге во 2-й половине февраля 1933 г. сообщал в Днепропетровский обком КП(б)У о том, что в обследованной части района было выявлено 1185 чел. с явными симптомами крайней формы голода: опуханием ног, рук, лица и полным физическим бессилием. Из этого числа взрослыми были лишь 120 чел. Дети перестали посещать школы, лежали дома опухшими от голода. В немецком с. Суворовке (80 дворов) голодающими были признаны 75 жителей, в Высокополье (680 дворов) – 285 чел., в меннонитском поселении Орлово (93 двора) – 90 чел. Во 2-й половине февраля 1933 г. по решению обкома КП(б)У в Высокополье была направлена медицинская комиссия в составе 3 чел. Главной ее задачей являлась организация медико-санитарного обслуживания голодающих. В четырех населенных пунктах она создала ясли, куда поместили 445 голодающих детей из семей колхозников. Однако и их питание было скудным: в месяц на одного ребенка полагалось лишь 2,7 кг муки, 300 г подсолнечного масла, 400 г крупы, 80 г сахара. Детям до 4 лет полагалось молоко, поступавшее в ясли из колхозов в том случае, если колхозы выполнили месячный продналог. Для наиболее пострадавших взрослых был открыт госпиталь на 20 коек. В ряде населенных пунктов организовали пункты общественного питания. К марту 1933 г. число голодающих детей, которых необходимо было кормить в пунктах питания, возросло до 1027 чел. Завезенных в район продуктов питания катастрофически не хватало, ибо власти не учли динамику увеличения числа голодающих. Поэтому голодным детям выдавалось лишь 50% от дневного рациона. Еще более трагическим было положение голодающих взрослых. Следует отметить, что получить даже такую помощь имели право лишь лучшие колхозники и члены их семей. Тем временем голодная смерть безжалостно уничтожала людей. В Высокопольском районе по сведениям известного немецкого исследователя К. Штумна жертвами голода стали 323 человека, из них 213 было меннонитами, а 110 – немцами. В Хортицком районе умерло 36 человека. Вероятно, в некоторых немецких районах смертность от голода была значительно выше. Так, только в селе Кандель Зельнецкого района от голода умерло свыше 300 человек, а в селе Карлсруэ Карл-Либкнехтовского района его жертвами стали 132 человека.

24 декабря 1932 г. ЦК КП(б)У в жестокой форме под угрозой уголовной ответственности потребовала от всех колхозов в пятидневный срок вывезти все колхозные фонды, в т.ч. и семенные, в счет выполнения плана хлебозаготовки. В это время в большинстве немецких и меннонитских колоний, как и в других селах Украины, уже свирепствовал массовый голод.

Особенно тяжким было положение колонистов в немецких населенных пунктах, входивших в состав районов со смешанным населением. Так на хуторе Колобатино (Розенгейм) Одесской области голодало практически все население.

Первые шаги по оказанию помощи были сделаны Германией. Там активную работу начал проводить комитет «Братья в нужде», организация «Фаст и Бриллиант», Комиссия по пересылке пакетов в СССР, Центральный комитет немцев Черноморья и др., направлявшие в СССР деньги и продукты. Развила активную деятельность и общественная организация Союз помощи голодающим немцам СССР, которую возглавили немцы-эмигранты из СССР профессор Иоганн Бредель и пастор Георг Рат. Союз помощи голодающим немцам СССР составил прошение к правительству Третьего Рейха о разрешении выезда в

Германию всем советским немцам. В июле 1933 г. доктор И. Иннитцер основал в Вене Межконфессиональный и наднациональный комитет помощи (Interkonfessioneller und übernationaler Hilfsausschuß). В его работе участвовали представители многих общественных и религиозных организаций. Эта пользовавшаяся большим авторитетом организация начала проводить в США, Великобритании и др. западноевропейских странах активную кампанию по сбору средств, которые затем передавались комитету «Братья в нужде». Германский Красный Крест, Высший Совет евангелических церквей, Союз немцев за рубежом обратились с призывом к населению Германии начать сбор пожертвований в пользу немцев СССР. Германское правительство ассигновало на помощь голодающим немцам в СССР 17 млн марок. Нацистские лидеры умело использовали заговор молчания советских властей против голода и, эксплуатируя тему национальной солидарности, завоевывали симпатии масс. Активную работу по оказанию помощи голодающим развили германские консульства в Украине: Киевское (консул – Генке), Одесское (консул – Рот) и Харьковское. Несколько позже помощь оказали также Канада, США и Ватикан. Помощь предоставлялась населению пострадавших районов без различия национальностей и верований. Получить ее могли даже колхозные активисты, члены КП(б)У. В Люксембургском районе помощью было охвачено 30% колхозов и 10–20% колхозников. В Молочанском районе Мариенгеймский комитет комсомола получал переводы от папы Римского. В этом же районе «гитлеровскую помощь» получали члены партии. По данным ГПУ, в СССР с апреля 1933 г. по апрель 1934 г. была направлена помощь в размере 487 821 руб. золотом, из них в Одесскую обл. – 132 321 руб., Днепропетровскую – 203 000, Киевскую – 90 000, Донецкую – 60 000, Молдавскую АССР – 2500 руб. Продовольствие, закупленное на эти деньги, позволило спасти жизни сотни тысяч голодающих немцев. Именно иностранная финансовая и продовольственная помощь, наряду с более высоким материальным уровнем, еще частично сохранившимся с предшествующих времен, позволили значительной части немцев и меннонитов избежать судьбы нескольких миллионов украинских крестьян, ставших жертвами массового голода.

Приход в январе 1933 г. к власти в Германии национал-социалистов и позиция, занятая Германией в отношении немцев СССР, в т.ч. и Украины, сделало этнических немцев СССР заложниками «большой» политики. Сталинский режим, в начале рассматривавший денежные переводы из-за рубежа как источник получения столь необходимой им валюты, вскоре отошел от своих позиций и стал квалифицировать помощь как «фашистскую пропаганду».

С конца 1933 г. относительно терпимое отношение советских властей к получателям помощи из Германии резко изменилось. Одной из основных причин этого являлось начавшееся ухудшение имиджа Советского Союза в глазах широких слоев населения зарубежных стран, что было вызвано во многом широкомасштабной кампанией по сбору средств голодающим и носившее явно выраженный антисоветский характер. Кроме того, органы ГПУ и отдельные руководящие помощники из числа немцев коммунистов стали сообщать в вышестоящие инстанции об обострении политической ситуации в местах компактного проживания немецкого населения. В докладной записке председателя ГПУ УССР В. Балицкого ЦК КП(б)У в частности отмечалось, что «германские консульства через свою кулацкую агентуру проводят массовую фашистскую обработку колонистов и организуют специальные кадры корреспондентов, направляющих по определенным адресам в Германию провокационные письма о голоде и смертности на Украине». Кроме того, по данным агентуры, германские дипломаты осуществляли «в помещениях консульств фашистскую обработку посетителей – немецких колонистов, указывая им о близкой интервенции Украины германскими войсками». Такие действия консульских работников, по мнению чекистов, вели к «срыву хозяйственно-политических компаний на селе, невступлению в колхозы, отказу от землепользования, развитию переселенческих тенденций и вредительству». В подтверждение своих выводов В. Блицкий указал на факты массового невыхода на работу в колхозах Люксембургского района (Марьяновке, Сергеевке и др.), где данное явление имело место в бригадах, получающих «гитлеровскую помощь». В Молочанском, Спартанском и других районах ряд лиц, получающих помощь из Германии, отказались от землепользования, рассчитывая на систематическое ее получение в дальнейшем. В Молочанском районе Днепропетровской области и Старо-Каранском районе Донбасса многие председатели колхозов обращались в Германию за «гитлеровской помощью», мотивируя свой поступок тем, что посылка валюты укрепит финансовое положение Советского Союза.

Естественно, игнорировать вышеназванные факты власти не могли. В Украине развернулась кампания по борьбе с «гитлеровской помощью, подрывающей авторитет социалистического государства». Получатели посылок и денежных средств из-за границы, которые не хотели сдавать их в фонд МОПРа,

объявлялись контрреволюционерами и агентами германского фашизма. По линии НКВД на места пришли указания «запретить всякого рода выезды представителей консульств в села для раздачи помощи и проведения провокационных работ». За пределы СССР были выдворены секретарь германского консульства в Одессе Ганн, представители германского транспортного общества «Deutsche Levante-Linie». В августе 1934 г. Советский Союз отказался принимать пожертвования и посылки комитета «Братья в нужде», обвинив его в антисоветской деятельности. На местах же карательные органы развернули активную работу по выявлению так называемых организаторов «гитлеровской помощи». К маю 1934 г. в Украине по этим обвинениям было арестовано 65 человек, преимущественно из церковных кругов и из числа кулаков. К аресту намечалось еще около 60 человек. Суровым преследованиям подверглись работники местных отделений Торгсина, которые с целью повышения доходов своих учреждений, выезжали в колонии, где агитировали население активнее обращаться за иностранной помощью. Компания борьбы с «гитлеровской помощью» спровоцировала активный поиск «контрреволюционных фашистских организаций» в различных немецких колониях Украины. При этом основной удар был нанесен по учреждениям народного образования. По данным ГПУ УССР к 22 мая 1934 г. была раскрыта «фашистская организация» в Хортицком педтехникуме (глава – М. Биллик), в которую якобы входил почти весь педагогический персонал, арестованы по аналогичному обвинению директора Пришибских машиностроительного и агрономического техникумов, соответственно, Гейер и Компфгаузен (подданный Германии). В Одесской области за «связь с фашистами» арестовали политэмигранта – заведующего Зельцкой десятилеткой Гаугера, профессора Штрема и др. Донесения сотрудников ГПУ также свидетельствовали о якобы массовой пропаганде идей фашизма учителями немецких школ Люксембургского, Молочанского, Карл-Либкнехтовского района.

С осени 1934 г. высшее партийное руководство стало уделять все большее внимание ситуации, складывавшейся на местах компактного проживания немецкого населения. Так 15 сентября 1934 г. ЦК КП(б)У принял специальное постановление «О работе Молочанского райкома партии Днепропетровской области», которое предписывало органам НКВД провести мероприятия «по решительному освобождению района от антисоветских элементов, связанных с немецким фашизмом». ЦК ВКП(б) 5 ноября 1934 г. направил зашифрованную телеграмму партийным комитетам, обязав их в немецких районах «принять по отношению к активным контрреволюционным и антисоветским настроенным элементам репрессивные меры, произвести аресты, высылку, а злостных руководителей приговорить к расстрелу». Местным органам давалось указание «потребовать от немецкого населения полного прекращения связи с буржуазно-фашистскими органами; получение денег, посылок». Коммунисты должны были разъяснить немцам, что стабилизировать ситуацию в районах компактного проживания немцев и меннонитов лишь мерами репрессивного и идеологического характера невозможно. Центральное партийное руководство рекомендовало региональным властям оказать помощь голодающим немецким колхозам продовольствием, семенами, фуражом, провести списание задолженности по государственным кредитам, но исходя из их собственных возможностей. Окончательно кризисные явления в этих колхозах удалось преодолеть, однако, лишь во второй половине 1930-х гг.

Особенно сильный удар был нанесен по немецкой церкви. В апреле 1935 г. состоялся групповой процесс над прелатом Й. Крушанским, патерами Р. Лораном, А. Гофманом и Таубергом. Все обвиняемые были осуждены и приговорены к 10 годам ссылки и лагерей. 15 октября 1935 г. был арестован епископ А. Фризон – апостольский администратор южной части Тираспольской епархии РКЦ. 17 марта 1936 г. ему был вынесен смертный приговор. 21 февраля 1936 г. состоялся групповой процесс над шестью патерами г. Одессы и области (Й. Нейгум, Ц. Райхерт, Й. Бах, В. Клегфер, Й. Нольд, П. Айзенкрайн). Обвиняемые были приговорены к различным срокам: от 3 до 10 лет ссылки и лагерей. В течение 1930–1936 гг. в тюрьмах оказались почти все патеры немецких колоний юга Украины и Крыма: Я. Варт, Я. Вольф, А. Гарф, Й. Юнкинд, Я. Шенфельд и др. В практически аналогичной ситуации оказалась евангелическо-лютеранская и меннонитские церкви, которые также подверглись жесточайшим репрессиям. В частности в целях «пресечения активной фашистской работы немецкого духовенства» был осужден 31 лютеранский пастор и почти все руководство меннонитских общин. В 1934–1936 гг. были закрыты большинство немецких католических, лютеранских и меннонитских церквей.

Кроме того на рубеже 1920-х – 1930-х гг. стал ощущаться переход национальной политики государства в новое качество, где утрачивались элементы демократии и где национальный вопрос превращался в дополнительное орудие антинациональной социальной политики. Это демонстрировал ноябрьский (1933) пленум ЦК КП(б) Украины, доклад на нем С. В. Косиора «Про итоги и ближайшие задания проведения национальной политики в Украине», докладные записки председателя ГПУ Украины

В. Балицкого в ЦК КП(б)У, комиссии ЦК КП(б)У по обследованию Пулинского района, где «гитлеровской помощью» было охвачено 60% населения (апрель 1934), майское (1934) письмо секретаря ЦК КП(б)У С. Косиора Сталину. В нем шла речь об эффективной агитационной работе «фашистских организаций» среди немцев Спартаковского, Зельцкого, Молочанского, Пулинского и др. районов Киевской, Одесской и Днепропетровской областей. Как результат работы советских и партийных органов стало постановление ЦК КП(б)У от 16 мая 1934 г. «Про Пулинский район». Ситуация, сложившаяся в районе, безвыходность для ее населения, толкнула часть колхозников (289) и единоличников (537) к бегству. Эмиграция приобрела катастрофический характер. Об этом свидетельствует специальная информация ГПУ Украины «О массовом выезде на юг немцев-колонистов на Волыни». Пытаясь радикально «решить национальный вопрос», власти 20 декабря 1934 г. приняли постановление «О переселении в приграничных районах». Этот документ получил свое продолжение в следующем постановлении ЦК КП(б)У (23 января 1935) «О переселении из приграничных зон 300 хозяйств в связи с оборонными соображениями и про переселение в приграничные районы 4000 лучших колхозников Киевской и Черниговской областей». Часть выселенного населения должна была найти свое пристанище в Харьковской и Донецкой областях. Для этого были выделены следующие районы: Сватовский, Троицкий, Покровский, Лозово-Александровский, Белолуцкий и Двуреченский. Часть населения была выселена в Казахстан.

Практически все без исключения представители немецкого населения Украины, как и украинцы, не были «обделены вниманием» карательными органами страны. В одних случаях это были постановления ЦК КП(б)У, например, «О засорении классово-враждебными элементами Хортицкого немецкого машиностроительного техникума» (апрель 1935), «О Мархлевском и Пулинском районах» (август 1935), в других – мнение ЦК КП(б)У о промышленных районах Украины, приказы НКВД СССР от 25 июля 1937 г. о начале проведения очередной операции по немцам или постановление СНК СССР от 29 декабря 1939 г. и 2 марта 1940 г. о депортации с территории Западной Украины проживавших там немецких колонистов.

Только за три месяца 1937 г. в Спартаковском, Зельцком, Карл-Либкнехтовском р-нах Одесской области к уголовной ответственности было привлечено 60–70% взрослого немецкого населения. В Донбассе в ходе проведения «немецкой операции» из 4265 арестованных немцев 3608 (84,6%) были расстреляны. За два года репрессий в Днепропетровской области было арестовано 30 тыс. жителей, их них немцев – 7857 чел. В целом, среди репрессированных органами НКВД людей в ряде областей немцы занимали второе место после украинцев.

Конец 1930-х гг. как в целом в СССР, так и на Украине характеризовался окончательным сворачиванием сталинским руководством своей политики в отношении поддержки национальных меньшинств. 10 апреля 1938 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О реорганизацию национальных школ на Украине», согласно которому немецкие школы обвинялись в насаждении среди детей буржуазно-националистических и антисоветских настроений и в связи с этим преобразовывались в «советские школы обычного типа». 7 июня 1938 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О реорганизации особых национальных школ, техникумов, Одесского немецкого педагогического института и особых национальных отделений и классов в школах, техникумах и ВУЗах в УССР». Этот документ и приложение к нему с соответствующим названием «План реорганизации особых национальных начальных, неполных средних и средних школ УССР» представляли собой целостную программу уничтожения системы немецкого национального образования. 16 февраля 1938 г. и 7 апреля 1939 г. были приняты постановления «О реорганизации национальных районов и сельсоветов УССР в обычные районные сельсоветы» и «О ликвидации и реорганизации национальных районов и сельсоветов», согласно которым национальные районы, как «искусственно созданные», утрачивали статус национальных и ликвидировались.

Репрессии против этнических немцев Украины, принявшие массовый характер в конце 1920-х – начале 1930-х гг., по своей мотивированности отличались от репрессивной политики государства середины и второй половины 1930-х гг. В каждом из этих условных периодов прослеживаются свои подпериоды: в конце 1920-х гг. репрессивные меры применялись против лиц, отрицательно относившихся к коллективизации, в начале 1930-х гг. все чаще встречались приговоры троек ОГПУ по статьям 58–7, 58–10 УК РСФСР за вредительство в колхозе, т. е. речь шла уже о тех, кто вступил в колхозы и испытал на себе все «достоинство» колхозного строя тех лет. Шли активные аресты духовенства, интеллигенции – тех, кто мог потенциально стать консолидирующей силой колонистов, возглавить оппозицию. В середине 1930-х гг. основным мотивом арестов становиться «принятие фашистской помощи». Репрессии сталинского режима против своего народа достигли апогея в 1937–1938 гг. имели в

своим национальным спектре значительную «немецкую» составляющую. Она была окрашена политическими клеймами «фашистских организаций», «вредителей», «шпионов», «троцкистско-фашистов», «контрреволюционеров». Кроме того, для второй половины 1930-х гг. было характерно обострение внутрипартийной борьбы и вызванных ею усилением политических репрессий. В такой ситуации немецкое население стало благодатным полем для поиска «врагов». Жертвами репрессий становились как жители немецких населенных пунктов, бывшие колонисты (только за первое полугодие 1934 ГПУ УССР в 240 колониях выявило 85 фашистских организаций), так и немцы, проживавшие в городах. Это были представители интеллигенции (учителя, преподаватели вузов и техникумов, ученые, инженеры, служащие), политэмигранты, немецкие коммунисты, руководители компартии Германии, спасавшиеся от фашистских преследований, специалисты из Германии, работавшие в Украине.

Политика «решения немецкого вопроса» советским государством носила всеобъемлющий характер. Она включала в зону своего внимания все немецкое население, все его категории: сельское население, немецкую интеллигенцию, представителей партийно-советских органов, рабочих, трудившихся на предприятиях. В этом плане характерно мнение ЦК КП(б)У (январь 1937) о необходимости массового выселения немцев из промышленных районов Украины, приказ НКВД СССР от 25 июля 1937 г. о начале проведения очередной операции по немцам, постановление СНК СССР от 29 декабря 1939 г. и 2 марта 1940 г. о депортации с территории Западной Украины проживавших там немцев. Фактически Украина в 1930-е гг. стала своеобразным полигоном, на котором отрабатывались методы переселения целых народов, реализованные руководителями государства уже в годы войны, а Казахстан превращался в место пристанища гонимого немецкого населения. Политика репрессий во всех ее разновидностях (аресты, расстрелы, депортация и т. д.) на каждом из своих этапов имела характерные черты, диапазон которых был достаточно широк. Он включал в себя обвинения немцев во вредительстве, приверженности фашизму, шпионаже. Конечным пунктом, служившим основанием к арестам, стала сама национальность людей.

Перед Второй мировой войной согласно Справки НКВД СССР «О численности немцев по переписи 17 января 1939 г.» на территории Украины проживало 392 458 лиц немецкой национальности. Они проживали в основном в 5 областях: Ворошиловградской, Днепропетровской, Запорожской, Сталинской, Харьковской. В этих областях процент немцев среди населения юга Украины составлял от 2 до 45%.

С началом Великой Отечественной войны началась новая эпоха испытания для немецкого и меннонитского населения Украины, связанная с решением Государственного комитета обороны СССР за № 702. В начале осени 1941 г. началась депортация всего немецкого населения в восточные районы Советского Союза. В 1941–1942 гг. из Харьковской, Запорожской, Днепропетровской, Одесской областей и Крымской АССР было вывезено 75 700 немцев. Осенью 1943 г. оставшееся на оккупированной территории немецкое население (ок. 350 000), т.е. большая часть немцев Украины), по приказу германского командования, было эвакуировано в Германию. Значительная часть его (более 200 000) после победы над Германией была депортирована в Казахстан, Сибирь и Северный Урал.

Судьба немцев, как и всех оказавшихся в ГУЛАГе, на спецпоселениях, мобилизованных в трудармию, была трагичной. Со временем режим лагерей и спецпоселений был постепенно ослаблен, а на основании Указа СССР от 13 декабря 1955 г. отменен. Однако вернуться на места прежнего проживания немцы не могли. По переписи населения 1959 г. на Украине вообще не было немцев в тот период. Со временем на Украину вернулась небольшая их часть. В 1970 г. здесь проживало 29 871 лиц немецкой национальности, в 1979 г. – 34 139 чел., в 1989 г. – 37 849 чел (см. таблицу 2), в 2001 – 33 302 чел. (см. таблицу 3).

Таблица 2. Численность немецкого населения Украины на 1989 г.

Административно-территориальные единицы	Численность немцев	% ко всему числу немцев
Украинская ССР	37 849	100
Днепропетровская область	6396	16,9
Донецкая область	6333	16,7
Одесская область	3551	9,4
Закарпатская область	3478	9,2

Крымская область	2356	6,2
Запорожская область	2330	6,2
Луганская область	1958	5,2
Харьковская область	1475	3,9
Херсонская область	1450	3,8
Николаевская область	1372	3,6
Житомирская область	915	2,4
г. Киев	796	2,1
Киевская область	724	1,9
Кировоградская область	666	1,8
Львовская область	638	1,7
Черкасская область	486	1,3
Винницкая область	320	0,8
Черниговская область	288	0,8
Ровенская область	271	0,7
Хмельницкая область	270	0,7

Таблица 3 Численность немецкого населения Украины по областям

№ п/п	Область	Кол-во немцев 2001 г.
1	Донецкая	4620
2	Днепропетровская	3773
3	Закарпатская	3582
4	Одесская	2877
5	АР Крым	2536
6	Запорожская	2209
7	Луганская	1555
8	Харьковская	1454
9	Херсонская	1362
10	Николаевская	1220
11	Киев	1123
12	Житомирская	994
13	Киевская	732
14	Полтавская	712
15	Львовская	648
16	Кировоградская	545
17	Черкасская	469
18	Черниговская	395
19	Винницкая	385
20	Хмельницкая	365
21	Сумская	363
22	Черниговская	282
23	Севастополь	254
24	Ровенская	252
25	Волынская (Луцк)	235

26	Ивано-Франковска	221
27	Тернопольская	139
	Всего	33 302

По мнению социологов это объясняется рядом причин. Во-первых, при переписях 1898 и 2001 гг. не учитывалась национальность лиц, не достигших 16-летнего возраста. Во-вторых, дети из украинско-немецких и русско-немецких семей (межэтнические браки немцев составляют на Украине практически 90%) в настоящее время все чаще считают себя немцами, за счет этого статистические показатели существенно меняются. В-третьих, идет процесс восстановления национальности, ранее усилено скрывавшейся из-за репрессивной политики государства.

Большая часть немецкого населения Украины проживает в городах, за исключением Закарпатской области. Самоорганизация немцев Украины как социальной группы носит достаточно иллюзорный характер. Это связано в значительной степени с тем, что немцы Украины явно ощущают неопределенность своего статуса. Перед ними стоят проблемы, обусловленные значительной утратой национальных черт немецкого этноса; миграцией и эмиграцией в поисках приемлемых условий для выживания как представителей немецкого этноса; преимущественно дисперсным проживанием и отсутствием собственных национально-территориальных образований; потребностью в реабилитации как народа и как граждан. Общеизвестно, что наиболее существенными элементами социально-этнического статуса в обществе являются национальность, профессия, квалификация, образование, уровень дохода, наличие собственности, территориальные и семейно-возрастные различия. Социально-этнический статус – это интегральный показатель общественного положения определенной социальной группы, имеющий собственные этнические признаки: национальное самосознание, язык и обычаи, этнические и межэтнические установки, реализация собственных интересов этнических меньшинств. Одним из главных показателей этнического статуса выступает степень сохранности родного языка. На Украине процесс ассимиляции немцев гораздо выше, чем в России.

Этнолингвистическая ситуация в Украине согласно переписи 1985 г. выглядела следующим образом:

Общая численность	Из них родным языком считают					
	немецкий	украинский	русский	% к общему числу		
				немецкий	украинский	русский
37 849	8778	3466	25 451	23,2	9,2	67,2
Городское население						
26 846	5349	1748	19 624	19,9	6,5	73,1
Сельское население						
11 003	3429	1718	5827	31,2	15,6	53,0

По результатам переписи 2001 г. немецкий язык назвали родным 12%. В отдельных областях этот показатель выше. Так, в Закарпатской области он составил 50%. В Днепропетровской области немецкий в качестве родного языка назвали 19,5%, русский – 73,9%, украинский – 6,4%.

Социальные потрясения XX в. (особенно времен Великой Отечественной войны и послевоенного периода) имели одним из своих последствий утрату позиций немецкого языка как родного и усиление позиций русского языка. Эта тенденция присуща жителям как городов, так и сел, с той лишь разницей, что в сельской местности темпы утраты позиций немецкого языка несколько ниже, чем среди городского населения. Среди немцев, проживающих на Украине, родной язык больше сохранился у населения сельской местности. В то же время, по данным отделения этносоциологических и этнолингвистических исследований Института социологии НАН Украины, 65,3% немецкого населения Украины считают своим родным языком немецкий. Большая разница в показателях обусловлена тем, что между формальным признанием немецкого языка родным и уровнем владения им существует большой разрыв. Это особенно

очевидно с учетом того, что в семьях немецким языком пользуются всего 11,3%. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению родного языка (открываются немецкие школы и центры немецкой культуры, расширяется сеть курсов по изучению немецкого языка). Однако подобная тенденция свидетельствует не о возрождении немецкой этничности, а, скорее всего, о подготовке к адаптационному периоду при переселении на историческую родину.

Социально-этнический статус присутствует и в системе религиозных отношений. В ряде городов восстановлены кирхи, костелы, молитвенные дома. В условиях поликонфессионального характера религиозной среды Украины немцы и меннониты получили возможность возродить свои религиозные традиции. Среди лиц немецкого происхождения на Украине 44,8% являются католиками, 26% – лютеранами, небольшая часть исповедует православие и около 15% не принадлежат ни к одной из конфессий. В то же время церковь регулярно посещают 37% верующих. Часть лиц, считающих себя верующими, церковь не посещают или верят в Бога «по-своему». Для возрождения немцев как этнического сообщества, а не просто механической совокупности людей одного этнического происхождения, большое значение имеет деятельность различных этнических организаций, в т.ч. и церковных, ранее игравших определяющую роль в сохранении духовной культуры, языка, национальной самобытности немцев и меннонитов. На Украине в деятельности немецких общественных организаций принимают активное участие 18,6%, 40% – более или менее регулярно, 30,8% – время от времени, 10,6% – иногда. Социологические опросы дают информацию о позитивном характере межэтнических отношений немцев, украинцев и представителей других этносов. Данная ситуация является достаточно устойчивой. Это подтверждается материалами историко-этнографических экспедиций, проведенных Институтом украинско-германских исторических исследований Днепропетровского национального университета в 1998, 2000, 2002, 2003 гг. в Днепропетровской и Запорожской областях, аналогичных экспедиций исследователей из Одессы и Донецка.

Среди этнодемографических факторов, существенно влияющих на возрождение этничности, важное место занимает возраст населения (у украинских немцев практически не отличается от среднестатистических показателей населения Украины по переписи 1989) и семья, которая крайне важна для формирования этнических чувств. В большинстве случаев немецкие семьи – смешанные, где один из членов семьи имеет немецкое происхождение, хотя доля гомогенных (этнически однородных) браков у немцев Украины достаточно высока – 39,6%. В смешанных семьях – в среднем по двое детей. Теоретически существует возможность возрождения немецкой этничности. Однако на практике молодое поколение немцев Украины оказалось дезэтницированным и использовало свою этническую принадлежность для выезда в Германию. В 1991 г. с Украины эмигрировало 2144 чел., в 1992 г. – 6,5 тыс. чел. Социологические опросы выявили среди немецкого населения Украины четкую ориентацию на выезд в Германию.

Немаловажным фактором этнического возрождения является уровень образования. У немцев, проживающих на Украине, он достаточно высок в сравнении с аналогичными показателями у немцев в других регионах бывшего СССР: высшее и неоконченное высшее образование имеют 40,5%; 24,8% имеют среднее специальное и столько же – среднее школьное образование. Эти цифры свидетельствуют о наличии достаточно высокого интеллектуального потенциала этнических немцев Украины, что при определенных условиях могло сформировать необходимое количество специалистов, нужных для функционирования этносоциального организма.

В конце 1980-х гг. появились признаки этнокультурного возрождения немцев: были образованы немецкие национально-культурные общества, которые объединились в республиканское общественно-политическое и культурно-просветительное товарищество «Дойчтум» (1989). В 1990 г. возникло другое объединение – «Возрождение». К большому сожалению, они не смогли консолидировать свои усилия. Такая разобщенность немецких организаций не способствовала делу возрождения немецкой этничности на Украине. В то же время оба объединения своей деятельностью в определенной мере стимулировали активизацию этнического самосознания немцев Украины. Среди немцев Украины свыше 40% осознают себя немцами, около 21% – европейцами, более 13% – гражданами Украины. В ряде городов (Донецк, Одесса, Ужгород, Днепропетровск и др.) возникли центры немецкой культуры. Создание культурно-просветительских центров, объединений этнических немцев могли быть эффективными лишь при наличии соответствующей государственной этнополитики. Важным явился принятый в 1989 г. Закон «О языках в Украинской ССР», согласно которому этническим меньшинствам республики обеспечивалась гарантия развития их языка. Не меньшее значение имело и принятие закона «О национальных меньшинствах Украины» (1992), где было сказано, что Украина гарантирует всем гражданам республики,

независимо от их национального происхождения, равные гражданские, политические, экономические, социальные, культурные и другие права и свободы, поощряет проявления национального самосознания и самоидентификации. Эти законы были приняты на излете перестройки в СССР. Наполнить их реальным содержанием предстояло уже независимой Украине. В то же время упрочились связи немцев Украины с материнским этносом.

Этническая толерантность населения и политика правительства Республики Украина позволили предпринять уже в 1990-х – начале 2000-х гг. конкретные шаги в направлении возрождения немецкого этноса. Среди них – создание Украинско-немецкого фонда при Министерстве по делам национальностей, разработка программ для немецких переселенцев из стран СНГ, возвращение немецким церковным общинам ряда принадлежавших им ранее культовых зданий, поддержка научных проектов по исследованию истории немцев и меннонитов Украины, проведение ряда научных конференций и т.д.

Вместе с тем, одна проблема по-прежнему ждет своего решения – немцы Украины, как и других государств, созданных на постсоветском пространстве, по-прежнему не реабилитированы.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Сочинения
- 2 Литература

Сочинения

Німці в Україні. 20–30-ті рр. ХХ ст.: Збірник документів державних архівів України / Упоряд. Л. В. Яковлева, Б. В. Чирко та С. П. Пишко. Київ, 1994; Родина Волинь: Статті и воспоминания о жизни и деятельности немцев на территории современных Житомирской, Ровенской и Волинской областей Украины / Сост. Н. А. Арндт, Г. П. Мокрицкий // Труды Житомирского научно-краеведческого общества исследователей Волини. 1996. Т. 17; Сільськогосподарський союз голландських вихідців на Україні (1921–1927 рр.): Збірник документів і матеріалів. Київ, 2000; Немцы Украины – жертвы сталинских репрессий 1929–1955 гг.: Сборник документов / Сост. А. А. Дынгес, Ю. А. Дынгес. Донецк, 2002.

Авторы: [Бобылева С.И.](#), [Безносков А.И.](#)

Литература

Безносков А. И. К истории немецких колоний Екатеринославской губернии в начале 20-х годов ХХ века // Вопросы германской истории. Политическое развитие; неизученные проблемы. Днепропетровск, 1990; *он же.* К истории голода 1921–1923 гг. в немецких и меннонитских поселениях Юга Украины // Вопросы германской истории. Украинско- немецкие связи в новое и новейшее время. Межвузовский сборник научных трудов. Днепропетровск, 1995; *он же.* «Союз граждан голландского происхождения» и меннонитское общество Юга Украины периода первой половины 20-х годов ХХ века // Вопросы германской истории. Міжвузівський збірник наукових праць. Дніпропетровськ, 1995; *он же.* К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на Юге Украины (1917–1921) // Вопросы германской истории. Немцы в Украине. Материалы украинско-германской научной конференции. Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г. Днепропетровск, 1996; *он же.* Меннонитская община Екатеринослава. Роль и место в экономической общественной и жизни города // Украина – Германия: экономическое и интеллектуальное сотрудничество (XIX–XX вв.). Материалы международной научной конференции. Днепропетровск, 2–3 октября 1997 г. Днепропетровск, 1998. Т. 1; *он же.* Религиозная жизнь немецкого населения юга Украины и политика Советской власти (1920–1928 гг.) // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. Материалы Международной научной конференции. Москва, 17–20 сентября 1998 г. М., 1999; *он же.* Социально- экономическое и общественно-политическое развитие немецких поселений Юга Украины в начале ХХ в. // Вопросы германской истории. Сборник научных

трудов. Днепропетровск, 2000; *он же*. Меннониты Юга Украины в годы «великого перелома» (1928–1933) // Вопросы германской истории. Сборник научных трудов. Днепропетровск, 2001; *он же*.
Николайпольские меннонитские поселения в годы гражданской войны (1918–1920) // Вопросы германской истории. Сборник научных трудов. Днепропетровск. 2002; *он же*. Бергман Г. А. // Материалы к энциклопедии «Немцы России». Немцы Украины. Пилотный сборник. Москва, 2002. Вып. 7; *он же*. «Заат» // там же; *он же*. «Нойе Дорф» // там же; *он же*. «Нойланд» // там же; *он же*. Пришибский немецкий национальный район // там же.